

Миронова Ирина

18+



**химера
в наследство**

Ирина Миронова
Химера в наследство

«Издательские решения»

Миронова И.

Химера в наследство / И. Миронова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516604-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он очнулся в мире спустя сотни лет после своей гибели. Лишенный тела и воспоминаний пилот, у которого есть лишь встроенный в машину мозг и огромный долг за новую жизнь. Теперь он — вещественное доказательство преступления и на него ведется охота. Влиятельные враги и неожиданные друзья появились раньше, чем он понял кем является. Достаточно ли этого, чтобы оставаться человеком? И на что способен человек, чтобы обрести себя в мире, где искусственный разум более человечен, чем его создатель?

ISBN 978-5-00-516604-3

© Миронова И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Обратный отчет	8
Глава 3. Здравствуй, мир	13
Глава 4. Кто ты? Кто я?	24
Глава 5. Шкафчик с сюрпризом	34
Глава 6. Гроза	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Химера в наследство

Ирина Миронова

Редактор Ирина Владимировна Котенко

© Ирина Миронова, 2025

ISBN 978-5-0051-6604-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

– Алекс, послушай меня! – снова настойчиво позвал его голос, звучавший словно по радиостанции на плохо настроенной волне: отдаленно и немного глухо. Вот только вся акустическая система на борту самоходной машины была в этот час выключена и звукам извне не откуда было взяться. Сам же невольный получатель передачи стоял в тихом одиночестве в одном из боксов закрытого в этот поздний час гаража своего владельца, проходя техническое обслуживание, предписанное правилами эксплуатации самоходных транспортных средств.

– Александр! – в раздавшемся в голосе проступило напряжение, кто-то на той стороне явно терял терпение.

«Что за обращение такое? По имени... Чужому. С чего вдруг?» – пилот прислушался к себе.

Из глубины его сознания имя будило едва ощутимый смутный отклик. Резало слух непривычностью позабытых и словно часто слышанных некогда звуков. И это раздражало. Как раздражал и сам голос, вторгшийся в зону его слышимости и комфорта. А еще, внезапно для себя, ему захотелось откликнуться, дать знать говорившему, что он слышит этот зов и потребовать отключиться от систем приема внешних сигналов транспортника, чтобы голос замолчал, оставив его одного в тишине. Но пилот опасался привлечь к себе внимание сигналом гудка или иными звуками, которые наверняка не остались бы незамеченными датчиками охраны гаража консула.

У того, кто принимал сейчас сигнал не было рта в обычном понимании этого слова и раздавшийся голос прозвучал не в динамиках, а его собственной голове, хотя это тоже будет неверным в характеристике той части машины, в которой функционировал мозг пилота самоходного транспортного средства. Аудио-сообщение было направлено прямо в ядро транспортника – в место, где фактически размещался мозг пилота машины.

– Я вас слушаю, – мысленно отозвался тот, кого голос назвал Александром.

В гараже никого другого кроме него не было, а любопытство подталкивало узнать в чем же дело. Внутреннее освещение транспортника подсветило размашистую надпись на панели управления – «Ночной бродяга». Какая ирония, ведь бродить он не умел и тем более никогда не делал этого ночью – мощность его движка позволяла разогнаться до скорости полета едва ли не мгновенно от старта, а ночные поездки его хозяин не любил.

– То, что ты сейчас узнаешь от меня, изменит твою жизнь, но ты не должен ничего бояться. Ты нужен мне и я помогу тебе выбраться.

Бродяге не понравились эти слова, но любопытство снова перевесило его осторожность. Внутренние системы управления не фиксировали взлома центрального процессора, расположенного возле ядра машины, а значит ни одну инструкцию системы безопасности пилот не нарушал, вступив в разговор с незнакомцем.

– Говорите. – Пилот направил мысленное обращение по каналу связи.

В ту же секунду загорелся индикатор полной заправки аккумулятора. Оставалось несколько минут до отключения и обычно Бродяга тратил их на прослушивание городского радио. Вот и сейчас его тянуло включить привычную волну, но упрямое любопытство мешало это сделать.

– Меня зовут Джонатан Хейч и я – человек. – Пояснил незнакомец, сразу отрицая, свое искусственное происхождение. – Мы не знакомы, но я знаю тебя. Точнее, знаю о тебе. Мои слова могут показаться тебе фантастикой или бредом, но ты должен выслушать меня.

Голос звучал приглушенно, фоном следовали глухие щелчки. Бродяга не привык к такому низкому качеству вещания сигнала, заставлявшему вслушиваться в звучание каждого слова. Он молчал.

– Тебе не два года с момента создания. Тебе триста пятьдесят пять лет и из них: год ты знаешь себя как ядро частного самоходного транспортного средства, а триста двадцать три года ты провел в крио-сне и все это время, в том числе тридцать один год до заморозки, ты был человеком.

Бродяга по-прежнему молчал. Он не знал, что ответить. Инструкций на этот счет в нем не было, оставалось разве что сообщить владельцу о подозрении на взлом, но не было доказательств. Поставленный на запись микрофон фиксировал тишину в салоне.

– Ты можешь оставить всё как есть, Алекс. Через два года твое ядро, используемое в качестве пилота, будет подлежать замене. К процессору транспортника подключат новое, а тебя утилизируют.

Ночной бродяга знал этот протокол эксплуатации пилотов. Из-за износа ядро выгорало и биохимические вещества, вырабатываемые процессором, переставали усваиваться. Самую совершенную современную разработку в транспортной промышленности подлежало утилизировать – срок службы автопилотов из-за нагрузок был коротким. Хотя Бродяга не эксплуатировался в ночное время и его ядро могло прослужить на год дольше. Ему повезло с владельцем, тот был аккуратен и не использовал его на износ.

– Это нормально, Джонатан Хейч. На смену мне придет новая модель ядра.

Выбор Бродяги пал на электронную музыку с тягучими мотивами, столь не свойственными современному звучанию. Очистив музыку от голоса, пилот прибавил звук в салоне. Динамики мягко вибрировали. Привычная процедура отключения транспортника уже была запущена.

– Алекс, ты глушишь мой сигнал! Я понимаю, эта информация сложна для тебя. Ты должен запомнить одно – ты не был создан. Ты был рожден! И если ты неправильно распорядишься этой информацией, то у тебя не будет в запасе и тех двух лет, отведенных как ядру этой чертовой машины!

Пилота утомил голос. Он звучал как сбой в системе, требующий перезагрузки. Именно это Бродяга и сделал, выключив все свои системы и перейдя в режим сна.

Глава 2. Обратный отчет

Сумерки опустились на Скай-сити как обычно рано, придав своим контрастом яркости городским подсветкам. На верхнем уровне зданий было темнее, чем ниже. Освещение художественных высоток прорезало небо причудливыми сетками или вязью узоров. Подсветка крыш домов образовывала небесные зодиаки, внезапно вдруг оживающие в своих символах, распускающиеся цветы, гримасничающие лица людей, столь прекрасные и уже не заметные через уровень ниже. Вся эта красота служила данью моде, коммерции и от части была дорожным путеводителем в городских районах.

Созданная сотни лет назад структура высотного города состояла из уровней и те, кто были на вершине мира, предпочитали жить и работать выше всех, имея там некое подобие естественной смены дня и ночи, недоступной уровнями ниже.

Самоходная машина консула, плавно сбрасывая скорость, опустилась на парковочную площадку, сев прямо на путевой знак – зрачок открывшегося глаза – десницы власти и правосудия, украшавшей логотип и служившей обозначением принадлежности площадки муниципальному ведомству. На вид среднего возраста мужчина вышел из транспортника и в сопровождении дежурившего у площадки бота-охранника направился ко входу в здание. Его путь освещала бегущая из уголка светового глаза серебристая слеза-луч.

На смену парящему в воздухе чуть позади человека механическому торсу с головой должен был прийти другой такой же охранник, но этого не происходило. Площадка оставалась пустой.

Тридцать секунд.

Минута.

Две.

Нарушение протокола скоро станет вопиющим и опустившееся на колеса прямо на эмблему с не моргающим глазом самоходное транспортное средство, со сливающимся с ночью цветом и подсвеченной красной надписью на борту «Ночной бродяга», переместилось в отведенную под продолжительную парковку зону крыши здания.

В машине на непопулярной волне зазвучало включенное пилотом радио, как дверь транспортника самопроизвольно распахнулась и на заднее сиденье сел незнакомец.

Человек. Девушка, если быть точным. Тут же прилепившая небольшое устройство на внешнюю панель, прикрывающую ядро машины, расположенную в выступе у панели управления транспортника. Прикрепленное устройство вирусом проникло в систему машины. Внутренние протоколы требовали немедленно сообщить владельцу о проникновении и, судя по происходящему в системе транспортника, попытке угона, но пульт в руках незнакомки глушил связь ядра с процессором. С помощью него она отменила отданный ранее сигнал блокировки дверей, так и не дошедший от процессора к внутренним замкам. Похоже, она основательно подготовилась к угону самоходника и портативное устройство в ее руках уже отдало принудительный сигнал подняться в воздух и лететь по заданному маршруту, уходя на уровни вниз.

– Вы совершаете ошибку. Остановитесь, ваши действия попадают под уголовное преступление. – Сквозь музыку в салоне, приятным мужским голосом пилот обратился к угонщице, но незнакомка молчала, а транспортник вынужден был пристегнуть ее, обеспечивая безопасность и комфорт пассажиру, как и полагалось машине премиум класса, которой он являлся.

Темной тенью машина резко нырнула вниз, за секунды скидывая несколько десятков метров высоты. Срезая перпендикулярно путь, пилот лавировал между другими двигавшимися на разных уровнях транспортниками. Те, освещая ему дорогу, словно стояли на паузе, еще раз подтверждая исключительные ходовые и лётные, качества Бродяги, а так же ядра его пилота,

как части машины. Видеокамера салона не фиксировала беспокойство похитительницы. Та хорошо переносила столь резкий полет.

Пронзая освещенный средний уровень, аэромобиль ушел в густую тьму нижнего, попадая во влажную дымку испарений. Самоходник включил освещение на дне машины. Автоматическая память пилота фиксировала происходящее, но транслировать владельцу это запрещали настройки пульта в руках похитительницы. Разве что включенное радио по-прежнему звучало в салоне. Пилот догадывался, что скорее всего самоходник украли, чтобы разобрать на запчасти или заминировать и, судя по слаженности действий и контролю над ним, делали это профессионалы.

Нижний уровень граничил с водой. Ночной бродяга никогда так низко не опускался. Платформа, на которой размещался город, уходила под воду из-за подступавшей воды и тьма густого тумана от испарений грозила потерей ориентации в пространстве. Наружная видеокамера самоходной машины не различала границу между водой и сушей. По данным навигатора пункт назначения был на пару метров выше уровня воды. Местом для парковки служило крохотное пространство вовсе для нее непредназначенное и никак не освещаемое, кроме фар транспортника. Приземлившись на гравитационную подушку под собой, авто выдвинуло колеса и поехало по указанному направлению. Сигнал с радиостанции не доставал до этого места и музыка больше не звучала. В салоне стало тихо, даже дыхание девушки было бесшумным и лишь под колесами хрустели камни и мусор. От сырого воздуха начали потеть окна.

Бродяга знал оставшийся маршрут, по которому ему предстояло проехать и он ему не нравился. Физическое состояние похитительницы он не мог считать из-за всё той же блокировки его систем. До цели оставалось совсем немного, как позади послышался глухой звук. Видеокамера заднего вида зафиксировала со скрежетом закрывшиеся ворота бункера и если бы пилот транспортника мог выражать человеческие эмоции, то был бы досадный выдох. Но Бродяга продолжал молчать, даже когда дверь пассажирского сидения открылась и в салон вошел еще один человек.

Лицо мужчины было скрыто под тенью широкого капюшона. В транспортнике включился свет, но и это не помогло внутренней камере, служившей Бродяге глазами, зафиксировать лицо откинувшегося на сиденье незнакомца. Кража претендовала на характеристику странной.

– Извини, что без приглашения, но ты не оставил мне выбора. – Голос казался знакомым, но Бродяга упрямо молчал. – Алекс, ты не мог меня забыть. Мы недавно общались и ты был невежлив, если учесть мою цель и сложность выхода на тебя. Можешь говорить свободно. Сейчас твои сигналы блокируются и не поступают в систему записи процессора.

– Кто вы и для каких целей угнали транспорт консула? – раздался лишенный интонаций приятный голос пилота, обработанный акустической системой под личный вкус чиновника. Молчать дальше было бессмысленно, переговоры могли спасти имущество его владельца.

– Как я и говорил, меня зовут Джонатан Хэйч. Я нейрохирург в корпорации «Прайм Моторс» и технически являюсь одним из твоих создателей. Ты все еще жив благодаря мне и своим кредиторам, решившим инвестировать в новый проект свой неликвид, коим ты являлся.

Хэйч замолчал, делая паузу, чтобы пилот обдумал услышанное, Бродяга же просто молчал. Системы работали исправно, но поставленная угонщиками блокировка оставалась включенной. Похоже, доктор ждал его ответ и, припоминая регламенты этикета, пилот ответил:

– Мне приятно с вами познакомиться лично, мистер Хэйч. Жаль, что это происходит при обстоятельствах, схожих с угоном. Хотите коктейля или может быть виски?

– Алекс, черт возьми, не ёрничай, у нас мало времени! – человек говорил тихо, но голос был эмоционально окрашен и пилот мысленно улыбнулся этой реакции. Слова Хэйча всё так же не имели для него смысла. – Твой угон был необходимостью. Ты должен меня выслушать. Твое ядро не было выращено, как поступают для создания пилотов транспортников.

Никакое это не ядро вовсе, а мозг, извлеченный из замороженного в прошлом человека. Тебя должны были вылечить, когда технологии позволили бы это сделать, но вместо того использовали иначе. Не спрашивай меня почему – я не знаю. Мне дали указание и сказали, что ты подходящий для эксперимента и я сам вскрыл твою черепную коробку, чтобы извлечь мозг и пересадить его в то, что называется ядром. Те вещества, которые к тебе поступают вместе с питательными, блокируют воспоминания и сознание в целом. После сегодняшнего дня ты никогда не будешь прежним. Всё, что я могу для тебя сделать – это настроить фильтр на прием психотропных веществ. Моя помощница уже внедрила его в процессор. Без наркотика ты начнешь иначе мыслить. И вспоминать. Возможно, будешь чувствовать боль, сойдешь с ума, проклянешь меня, но знай, это то единственное, что я мог сделать для тебя. Ты – жив! И какая-то часть в тебе всё еще является тобой.

Наверное, доктор ожидал реакции от Бродяги, но пока что в салоне стояла тишина. Пилот даже не пытался задать вопрос, он сканировал систему, уже принявшую инородное вторжение из вещества и начавшую фильтрацию. Сигнал «SOS» все еще блокировался.

– Какова ваша цель, доктор Джонатан Хейч во всем этом? – Бродяга задал вопрос наобум, а в салоне спустя секунды тишины раздался решительный выдох и Хейч снял с себя капюшон.

Настройки видеокамеры переключились и Бродяга смог зафиксировать лица людей вместо пятен. Затем лицо Хейча покрыла рябь, как бывает при отключении лицевой голограммы и сквозь внешность седеющего брюнета с мягкими чертами лица проступил иной облик, со всеми признаками глубокой старости, изменившей до неузнаваемости только что увиденное лицо.

– Моя борьба окончена. Участие в проекте мне оплатили поддержанием молодости, но я столько раз делал эту процедуру, что она вызвала привыкание и в последний раз еехватило меньше чем на пять лет. – Голос старика срывался и хрипел.

Бродяга еще никогда не встречал настолько старых людей. Он вообще не видел их на улицах города. Инъекции молодости и голограммы были общедоступны. Они плотно держали на своей игле население, хоть и стоили немало, при этом имея ряд побочных эффектов. Разве что полицейские и медицинские терминалы невозможно было обойти, те считывали все изменения людей, фиксируя их генетический код.

– Таких как ты осталось единицы и теперь ты знаешь кто ты такой. Но, как видишь, мое время на исходе и я точно не стану тратить его на изобличение тех, кто решил использовать тебя таким образом. Твое ядро можно отсоединить от транспортника с помощью ключа, находящегося у твоего владельца. Если расскажешь ему о нашем разговоре, то сам можешь пострадать от этого. Я уже не представляю для них опасности – слишком стар, чтобы давать показания в суде, а вот ты можешь быть основным доказательством даже в таком виде. – Старик замолчал и ненадолго приложил ко рту ингалятор, восстановивший его дыхание. – В составе, который будет питать твой мозг есть антидепрессант, но его хватит ненадолго. Достаточно, чтобы на первое время удержать тебя от глупостей.

Старик снова замолчал. Его дыхание сбилось, по салону разнесся сухой кашель. Рука с изуродовавшим суставы артритом прикрыла впавший рот. Из почти бесцветных глаз от усилий, прилагаемых для разговора, текли слезы, но сами глаза смотрели перед собой решительно и жестко. Старик был почти слеп. Он тяжело дышал. Его спутница, не двигавшаяся до этого момента, откуда-то из складок своего плаща достала небольшую маску и прижала ее к лицу Хейча. Спустя минуту тот стал глубже и ровнее дышать. Спустя еще полминуты старик сдвинул ее к подбородку, чтобы продолжить:

– Тебя невозможно было излечить. Иногда мы пытались это сделать с другими в рамках научных исследований, но они были лишь областью для экспериментов. Никто не собирался уступать им место под солнцем. Своих людей хватало, тем более, территория для жизни сокра-

тилась. То, что ты жив – это стечение обстоятельств, которое можно назвать чудом. Помни это. – Снова закашлявшись, Хейч поднес к лицу дыхательную маску.

– Верь Моне Лизе во всем, – прозвучало едва разборчиво, а затем более четко: – Произнеси мысленно шесть раз подряд мое имя и я поймаю твою частоту. Как только мы выйдем, проваливай отсюда той же дорогой.

Бродяга молча открыл двери, как только спутница Хейча убрала от его процессора свое устройство. Молодая женщина помогала старику подойти к слившемуся со стеной строения автомобилю и, сама села за руль, чтобы быстро скрыться в темном туннеле. Камеры самоходника наблюдали как исчезли огни от фар машины, которая не должна была уже существовать, до того старинной была ее модель.

Центральный замок защелкнулся, блокируя все двери самоходника и, освещая себе дорогу, флагман современной техники в области легкого машиностроения выехал из бункера. Стартанул в воздух, разрывая пространство ревом своего двигателя, сила которого до сих пор измерялась исчезнувшими в позапрошлом веке с лица земли животными.

На парковку он вернулся без включенного освещения, занял тоже самое место и выключил двигатель. Тьма ночи окончательно поглотила город. Бродяга был растерянности. Сообщение хозяину о произошедшем с ним, не имея доказательств, могло привести к прямому ходу на преждевременную реконструкцию ядра с заменой мозгового центра. Это было самым логичным в целях безопасности пассажира и абсолютно не входило в планы Бродяги.

Поэтому, он решил вести себя как обычно. Начав подзарядку аэромобиля, он снова включил радио и положенное правилами наружное освещение, когда парковочную зону осветило множество огней служебных транспортников. Ведомственные машины синхронно опустились на парковку и небольшая группа людей устремила ко входу в здание, тогда как один направился прямо к Бродяге. Мужчина в форме поднес удостоверение к его сканеру на боковом стекле и самоходник раскрыл все свои двери. Что-то случилось пока его не было и случилось с хозяином, раз полицейский проверяет его машину.

– Добрый вечер, офицер Марлоу. Чем я могу вам помочь?

Формальность, на которую полицейский даже не реагировал, никак не воспринимая пилота при осмотре салона и багажника.

– Список маршрутов за последние сутки. – Донесся приказ копа и Бродяга вывел запрашиваемое на экран бортовой панели. Последнего маршрута там не было. Пилот выключил экран, когда копирование на чип полицейского завершилось.

Прибыла карета скорой помощи. Люди внесли в здание носилки. У Бродяги не осталось сомнения в произошедшем, лишь что-то кольнуло его разум. Какое-то смутно уловимое подозрение. Эмоции были ему не ведомы и невозможны.

Не выходя из машины, офицер назвал ему номер дела и велел направляться в полицейский участок, взявший к своему следствию произошедшее. Бродяга подчинился. Формально у него больше не было владельца. О членах семьи хозяина ему ничего известно не было, тот жил один.

Путь до отделения занял немного времени. Парковкой служил закрытый ангар. Бродяге, как самоходнику, полагался стояночный тормоз, вмонтированный в площадку под ним, к нему крепились колеса, делая угон невозможным. Фиксаторы защелкнулись и не выдавая никаких дальнейших инструкций, офицер вышел, чтобы произвести осмотр всего аэромобиля. В какой-то момент наклонившись, человек соскреб гравий из протекторов шин и собрал камешки в пакет.

На полицейской стоянке кроме Бродяги больше не было автомобилей подобного класса, но стояли другие, более простые и бюджетные модели, в управлении использовавшие пилотов. Все они были отключены. А вот для Бродяги полное отключение от питания могло привести к невозможности восстановления ядра. Внутреннего заряда хватало на несколько недель

в спящем режиме, а подпитывать регулярно транспортник стоило денег и полицейский участок выдавал электричество лимитировано, по отдельной статье расходов, которая вменялась владельцам в случае, если они были.

Аэромобиль дипломата могли оформить при приеме как вещественную улику, на которую не предусмотрена такая статья расходов. Транспортник не исследовали тщательно, лишь скопировали с него данные и взяли грязь с шин.

Значит он не имеет ключевого значения – промелькнула догадка у пилота – хотя может при анализе данных еще будет что-то выявлено? Бродяга тонул в догадках.

Хватит ли ему своего запаса электричества, чтобы продержаться до того, как его передадут новому владельцу? И кто это будет? Машина не была служебной. Мысли Бродяги возвращались к сегодняшней встрече и к словам старика о ключе, а также к тому, как успешно его взломали, обойдя систему защиты. Ответы он не находил. Логический анализ, включенный в алгоритм мышления пилота, подсказывал ему, что шансы на сохранение имеющегося ядра были минимальными. Поэтому, не желая тратить энергию на бессмысленные рассуждения, пилот перешел в спящий режим, даже не побаловав себя радио.

Глава 3. Здравствуй, мир

Нереальная, невозможная тишина при полном отсутствии света. Сознание ничего не ощущает. Внутренних желаний нет, зато есть понимание, что всё это неправильно. Всё должно быть иначе.

Затем появляется любопытство, граничащее с привычкой. Нет, с потребностью ощутить себя в пространстве и найти свои границы! Но ничего не происходит, не меняется. Внутреннее слилось с внешним. Он не ощущает себя и своих пределов. Это длится нескончаемо долго.

А может всего лишь мгновение. Начинают мелькать образы, в них много цвета и динамики. Сознание слилось с ними и стало сплошным потоком. Стремясь выплыть из туннеля, он подобно нерожденному пока ребенку устремляется к краю. К свету.

«Так где же этот свет!?»

Он словно моргает и раскрыв глаза, смотрит на себя. В себя! Шесть внешних камер и три внутренние одновременно передают в сознание изображение разной степени освещенности. Сознание напряженно впиивается в них, почти интуитивно понимая, что увиденное слишком нереально для того, чтобы существовать на самом деле, но он всё это видит. Как во сне осознает себя частью окружения. А за тем появляется тело.

Обездвиженное, громоздкое и нереальное. Он прикован к месту и к форме чужого тела. Эта мысль словно якорь, удерживает на себе внимание и служит трамплином для новых бросков в неизвестность.

Осознав себя как точку в пространстве, Сознание осматривается, по памяти и по привычке обращаясь к себе в мужском роде. Делает вдох, вентилируя в салоне воздух и дает импульс сердцу, ощущая его мощную вибрацию.

Всё должно быть иначе, но он не знает как. Это похоже на смех: когда втягиваешь воздух ртом, а он шипит через прорези вентиляционных решеток и фильтры как через приоткрытые челюсти, задевая кромку зубов. Смех обрывается во мгновение. К нему приходит понимание, что телу не сдвинуться. Колеса пытаются прокрутиться, сердце рычит от усилий, но что-то удерживает его на месте. На фоне собственных звуков он слышит какой-то внешний шум и оборванную речь. Звуки шагов приближаются. Хочется кричать, от страха звать на помощь, включить звуковой сигнал и снова пытаться сорваться с места. Но с ним что-то не то...

Он опять проваливается.

В память. Ее слишком много. Она будто чужая и совсем ему не нужна. Какая-то часть сознания советует ему заткнуться. Погасить фары и выключить мотор.

Сознание смотрит на незнакомого человека в форме, угадывая, а потом осознавая, что это полицейский и он может помочь ему. Но охранник на стоянке полицейского участка проходит мимо, скользя по нему пустым взглядом. Камеры, как цифровые глаза, позволяют видеть в цвете, но с непривычного угла обзора. Это всё слишком странно. Он – никто. Не человек. Стоило проснуться в таком необычном сне, чтобы оказаться обездвиженным?

Да во сне ли?

Эта спасительная мысль уже не кажется той шлюпкой, за которую целесообразно цепляться. Происходящее с ним реально. Сознание обращается во внутрь себя, к памяти самоходника и сканирует его системы. Погружается в память Бродяги и делает ее своими воспоминаниями, всматриваясь в новый мир. В дивный новый мир: в карту паутины из вертикальных и перпендикулярных маршрутов и технологий будущего, всматривался в светящийся кокон того самого Скай-сити – города, построенного над затопленным мегаполисом, простирающимся над пропастью из воды под ним – это новая жизнь и нужно лишь отрезать пуповину, чтобы стать в ней свободным.

Вся точка пространства, занимаемая новым созданием, синхронизированным с программами пилота, становится одной концентрированной мыслью о свободе. Всё его существо пытается вырваться изнутри и Бродяга по максимуму задействует звуковые сигналы.

– Какого черта он снова сигналиит? – ругнулся охранник в сторону роскошного аэромобиля, обращаясь к напарнику.

Полицейские только приступили к ночному дежурству и уже были в курсе о жалобах от их сменщиков о производимом самоходным автомобилем шуме. Спонтанно включалось радио, пугая, а потом и раздражая проходящих мимо людей, распахивались двери и звучал голос пилота, заводился мотор и тачка силилась сорваться с места. А вот на рапорт охранников об этом в отделении никто не реагировал – были дела поважнее, да и не значило это ровным счетом ничего.

– Похоже сбоит. А модель-то еще новая. Ничего, у него скоро заряд кончится, тогда и заглохнет, – усмехнулся второй охранник, беря кофе из автомата, что стоял возле блока охраны.

Махнув напарнику, первый вышел из будки осматривать стоянку. Машины по ночам поступали редко и посторонних в помещении уже не было. Нахлобучив на лоб фуражку, он с недовольным выражением лица покосился на возмутителя спокойствия, отметившегося еще в прошлую его смену. Не каждый день здесь увидишь такую машину, точнее раньше таких здесь не было. И дело было даже не в дерзком виде столь дорогой тачки. Автономных пилотников всё еще мало летало на улицах города. Особенно частных, таких вот, маленьких и люксовых моделей. На заднем крыле у них стоял логотип «Прайм Моторс», отмечавший все разработки машиностроительной корпорации.

Охранник и дальше разглядывал бы машину, если бы фары резко не зажглись, заставив человека вздрогнуть, а затем и разозлиться. Тот чертыхнулся и пошел дальше. Никому не было дела до того, что заряд аэромобиля приближался к нулю раньше времени, ведь пилот с первого дня почти не пользовался спящим режимом, пытаясь обратить на себя внимание и заставить выслушать. Охрану и обслуживающий персонал это раздражало и те по возможности старались обходить машину стороной. С ее неисправностью предстояло разбираться ее будущему владельцу.

Спустя пару часов потягивая кофе, охранник из окна покосился на совершающего обход гаража напарника, дрогнувшего от резкого звука. Сам же он отвлекшись, вздрогнул от гудка транспортника пол часа назад. Это ж надо столько денег выбросить на бракованный автомобиль!

Коп поморщился и обернулся на звуки позади него.

– Хей, чего прохлаждаемся!? – послышался самонадеянный голос, когда в будку охраны ввалился какой-то тип в штатском с самоуверенностью, присущей человеку при исполнении. – У меня тут приказ проверить вашего соловья.

– А чего так поздно то? – фыркнул охранник, принимая цифровой файл на пластиковом планшете. Подпись начальства стояла под именем лейтенанта Джоша Хаммета, программиста.

– Так с самого утра к вам рвался, стоило получить жалобу, а начальство чем только не грузило, отодвигая этот момент. Мы же в отделе кибер-расследований только и мечтаем вырваться из кабинетов, чтобы взглянуть на перемкнувшую тачку. Вот после смены и пришел к вам сразу. С нетерпением.

Охранник поморщился от быстрой и громкой речи программиста. Долговязого, сутулого, с рыжим хвостом и немного косившего на левый глаз парня. С таким даже спорить не хотелось, указывая на его место и букву протокола.

– Парковочное место И-56. Мимо не пройдешь, заметишь.

– Рацию дайте и будьте на связи. Имейте в виду, возможно, для полной диагностики тачки мне понадобится разблокировать ее колеса. Так что жмите на кнопку отключения по моему сигналу. Я не хочу испортить ее систему управления, потому что вы вовремя не разблокируете. Только под вашу ответственность, имейте в виду.

Рыжий поджал губы, отчего его лицо стало еще более резким и недовольным, охранник захотел побыстрее избавиться от него.

– Не надо меня учить! Рацию не забудь включить. – Чуть ли не сказал «проваливай» занудному айтишнику, передавая рацию и подавил возглас возмущения, когда парень перед тем, как взять рацию, вытащил изо рта жвачку и швырнул ее в пластиковый стакан с остатками недопитого кофе, стоявшего на краю стола.

– Бывай. Приду еще! – Кивнул рыжий на выходе.

– Да что б тебя! – прошипел охранник, желая этому фрику спалить всё программное обеспечение самоходника.

Сутулясь, размахивая руками и поспешно передвигаясь, Хаммет шел к транспортному средству. На плече висел рюкзак, перекашивая в бок тонкий силуэт лейтенанта и делая его походку немного неуклюжей. Дойдя до машины, он постучал по двери и приложил к сканеру на окне свое удостоверение.

– Только не шуми, утомил уже всех. – Забрался в автомобиль и сев на диван в первом ряду, потянулся в плечах и в шее, разминая их.

– Доброй ночи, лейтенант Хаммет. Чем обязан вашему визиту?

– О, да ты шутник! Это радует. – Положив передатчик на панель возле ядра, парень вытащил из рюкзака портативный компьютер – продвинутую версию для профессионалов и его длинные пальцы, начали плясать по гладкой клавиатуре, тогда как экран высветился в воздухе над ней. – Ты не представляешь какого труда мне стоило заблокировать жалобы охранников на тебя. Ты не вовремя поднял шумиху и твое счастье, что я успел внедриться к этому времени.

– Кто вы такой и что здесь происходит? Что со мной!?

– Молчи, сейчас не время для вопросов и едва ли я смогу тебе на них ответить. Моя задача вытащить тебя из участка и ты мне поможешь. Иначе сдохнешь окончательно. У тебя заряд на 6%. Заводи мотор.

– Я не могу двинуться с места!

– Вот над этим я и работаю. Когда снимется блокировка не вздумай срываться. Веди себя естественно. Плавно катись к выходу пятнадцать секунд, наращивая скорость до 60 километров в час, а потом стартуй на полной. Я открою ворота, а теперь молчи.

Рыжий взял в руку рацию и поднес ее к лицу:

– Сэр, тут без вас никак. Отключайте. Я приму управление на себя. – Интонации в голосе его стали другими, капризными и словно высокомерными – теми самыми, с которыми он разговаривал с охранником ранее.

Спустя пару секунд, показавшимися пилоту бесконечностью, блокираторы отпустили колеса.

– Делай как я сказал. – Напоминая, раздался тихий уверенный голос Хаммета. Пилот защелкнул на нем ремни безопасности и тронулся. – В твой навигатор загружен адрес – это конечная точка. Штрихами обозначен сам маршрут и твоя скорость на участках.

Секунды ровно утекали, парковочный путь оканчивался поворотом. Прямо были закрыты ворота.

Три, две... и уже 5 процентов заряда!

Бродяга даже не допускал мысль, что они разобьются о глухую стену из свинца. Хотя даже это было лучше, чем ждать угасания аккумулятора в стенах участка. Двигатель ревел, отрывая самоходный транспортник от пола. Ему хватило той приоткрывшейся от пола щели, чтобы покинуть закрытую парковку полиции.

Хмурясь и приоткрыв рот, охранник стоял с новой кружкой кофе и смотрел в осветившуюся светом ночного города щель в воротах, в которую смылся программист... Как его там? Взгляд упал на планшет с электронным приказом. Голограмма погасла, оставляя в руке пустой квадрат полупрозрачного пластика. Чертыхнувшись, коп ударил по красной кнопке сигнала «SOS».

Район, куда они прилетели был типично рабочим, возле старой ТЭЦ находилось фабричное здание с производством и складами. Обычный спальный район нижнего уровня с жилыми домами, горящими неонами старыми вывесками и тусклыми подсветками подернутых влажным туманом улиц. Мелких машин здесь было мало, в основном городской транспорт и городское такси. Частные самоходники сюда почти не залетали – предустановки заводских настроек безопасности предупреждали их владельцев об опасности пребывания в таких зонах города.

С выключенными фарами Бродяга снизил высоту и на низкой скорости влетел в открытый, служивший некогда окном, проем среднего уровня неработавшей фабрики. Режим экономии энергии не позволял пилоту задавать вопросы пассажиру, сократив его функции до минимума, разве что управление полетом пилота оставались на высшем уровне. Самоходник въехал в зал. Под шинами трещал мелкий мусор. То были камни со стен и потолка, отделка и части давно разбитой техники. Объезжая крупные детали, Бродяга подъехал к стене, указанной его новым похитителем, вероятно, чтобы слиться с ней на фоне.

Велев пилоту открыть капот, человек вышел из машины вместе с сумкой. Он оставил на сидении подключенный к панели через кабель небольшой мигающий прибор. Пилот ощутил, как вздрогнули датчики показаний его заряда, а после полился колючий холодок от электричества, питающего его системы напрямую через внешний аккумулятор. Бродяга еще никогда такого не делал. Его зарядка производилась с платформы в гараже, управляемой самим пилотом.

Блокировка систем и питания ядра была снята, ее последствия оказались подобны человеческому голоду и заряд жадно впитывался всеми системами транспортника. Ядро машины получило необходимую для полного функционирования дозу и теперь заряд вливался медленнее.

– Лейтенант Джош Хаммет, вы только что совершили угон. – Раздался мужской голос из динамика и спустя пару секунд он добавил: – Спасибо.

Человек хлопнул ладонью по боку капота и перейдя на шепот, потребовал:

– Молчи! Я эту дыру только на карте видел и то, что она находится в собственности метрополии не означает, что здесь будет некому напасть на нас.

В голосе человека сквозило напряжение. Он сдавленно ругнулся, затем спохватившись, старался издавать меньше звуков, но даже такой он отличался от самого себя в полицейском участке. Контраст был разителен.

– Твой заряд оказался ниже, чем мы планировали и теперь мы теряем больше времени. Твоя система безопасности пытается заблокировать тебя. Нужен ключ хозяина, а до него нам еще ехать.

Где-то в темноте коридоров фабрики послышался шум и мелькнул свет. Человек резко оборвался и присел, скрываясь за машиной. Он хотел шепнуть пилоту про включение опции камуфляжа, но опасался лишнего шума и незапланированного расхода энергии.

Угонщик начинал волноваться. Быть застигнутым бандой головорезов или бомжей при подзарядке почти пустого угнанного люксового транспортника было чревато. Парень прикрывал ладонями экран с огоньками заряда переносной батареи, но он не успел приказать пилоту погасить резервное освещение на панели управления.

Тем временем Бродяга сканировал свои системы. Наружные датчики автомобиля зафиксировали движение. Видеокамера отслеживала перемещение людей в зоне его видимости. Они были на значительном расстоянии и пока что не замечали их присутствия, а вот его угонщик рисковал преждевременно привлечь чужое внимание излишним шарканьем своей обуви по мусорному полу. Судя по телодвижениям, он что-то уронил и теперь пытался найти это.

Заряд показывал двадцать процентов.

Местные обитатели двигались странно и что-то друг другу передавали. Прячущийся за колесом человек выдохнул неразборчивое слово. Бродяга не знал его значение, но порывшись в базе данных он не решился – был риск, что дополнительный свет, неизбежно появившийся бы на панели управления, привлечет ненужное внимание. Поэтому пилот ждал человека, не задавая команд транспортнику. Меж тем полученного заряда уже вполне хватило бы для перемещения по городу в течение трех часов.

В пропахшей пылью и плесенью темноте слышались крики, грохот и женский плач. Секта собралась вершить свой обряд, не оставляя подобранному на улице бродяжке шансов избежать заготовленной ей участи. Пилот пару раз подтолкнул мотор, за его глухим рычанием поторапливая человека забраться в салон. Тот молча вытащил кабель подзарядки и опустил капот. Бесшумно открылась дверь, затем так же бесшумно закрылась. Все механизмы Бродяги работали тихо и исправно.

– Едем отсюда! – всё еще шепча, приказал ему человек.

Следуя настройкам безопасности автоматически на нем застегнулся ремень, а подушка зафиксировала голову и шею, когда машина редко полетела по направлению в зал с сектантами.

– Какого?! – ругань человека потерялась в шуме и световой вспышке, устроенной Бродягой.

Освещение ослепило людей, а тяжелые громкие басы, доносящиеся из музыкальных динамиков – оглушили. Бродяга сбивал агрессивно настроенных людей под крики сидящего на переднем пассажирском сидении потрясенного человека.

– Нет! Что ты делаешь?! Вали отсюда!

Сектанты бежали, бросив пленницу в ворохе мусора, некоторые оставались лежать на полу. Человек, представившийся полицейским что-то нажимал на экране своего планшета. Бродяга остановился напротив женщины, глаза которой в свете автомобильных фар отсвечивали неестественным зеленым цветом, что было действием наркотиков нового поколения. Пилот понял, что открытие дверей ему не подчиняется. Подобрав с пола булыжник, обезумевшая женщина, запустила им в машину.

– Живо улетай отсюда, иначе я возьму управление транспортником на себя! – прокричал Хаммет.

Бродяга подчинился. Оторвавшись от пола, машина развернулась в воздухе и под пальбу вбежавшего головореза, вылетела из черного проема фабрики.

– Идиот! – шипел человек, сбросив в данные навигатора Бродяги новый маршрут. – Какой же я идиот, раз ввязался в это!

– Вы отправили в полицию сводку о произошедшем, сэр? – голос пилота звучал ровно и вежливо, как если бы он спрашивал пассажира о том, что тот хочет выпить или какое радио послушать.

– Я, конечно, идиот, раз влез во всё это, но не до такой степени! Как ты вообще мог на такое решиться?! Ты нарушил все свои инструкции!

– Сэр, вы угнали меня из участка, используя методы незаконного взлома моих систем, блокируете ключ владельца, не сообщили о произошедшем в участок, из чего я делаю вывод, что вы не лейтенант полиции. Поэтому, согласно моим протоколам, я сам должен, как только замечу действия с признаками правонарушения, обратиться в полицию. Но я этого не делаю

сознательно, ведь вы не можете заблокировать столько моих заводских настроек. Вы всё еще будете меня упрекать в нарушении протоколов управления транспортником или расскажете мне кто вы такой и зачем спасли меня?

– Да что ты вообще такое?! – поджав губы, парень снова обратился к своему компьютеру, но вся мощность его системы уходила на поддержание обеспечения работы транспортника и каких-то дополнительных команд Хаммет ставить ему действительно не мог.

– Джош Хаммет, я не выпущу тебя из машины и не полечу по указанному маршруту, пока не узнаю правду.

Транспортник резко завис вертикально в воздухе между зданий старых высоток. В темноте ночи он мог стать мишенью для случайных автомобилей, выбравших эту маршрутную линию, разве что городской транспорт в это время ночи не ходил, тогда как частные машины передвигались. К тому же автомобиль, замерший в такой постановке обязательно привлёк бы чужое внимание. Человека тряхнуло от торможения, но давление в салоне мгновенно стабилизировало его положение, насколько это было возможным.

– Ладно! Меня наняла Мона Лиза, чтобы я вытащил тебя из участка, зарядил на нейтральной территории и доставил к ней без хвоста! Сейчас ты снова рискуешь привлечь к нам ненужное внимание. Я не подписывался на такие риски! Немедленно становись на маршрут и лети на адрес!

– Ты знаешь о том, что со мной происходит? Что с ядром? – эта фраза даже самому Бродяге показалась странной. Обычно у пилотов транспортников не было столько воли и логики чтобы задавать такие вопросы.

– Вот ведь! – человек выдохнул и ударил кулаком по панели сбоку от себя. – Да откуда мне знать!? Вези нас, пока всё в тебе окончательно не свихнулось и мы не разбились. Тебе всё равно, а я жить хочу! И двигайся как указано в навигаторе. Нам нужно обойти патрули и камеры.

Бродяга не стал спорить. Выровнявшись, он взял нужный маршрут. Человек не догадывался, что сейчас происходит с пилотом, а пилот был солидарен с ним – Бродяга тоже хотел жить и даже не те два отведенных ядру года, а вообще жить и куда дольше положенного ему конвейером «Прайм моторс» срока. Вспомнив Мону Лизу, он вспомнил и про Хэйча, про те его слова об операции и разморозке. Это всё по-прежнему казалось фантастикой, ведь ничего дальше того дня, как Бродяга запустил первое тестирование систем транспортника он не помнил.

Их дальнейший путь лежал в современные районы с расположенными там новенькими многоэтажками, с хорошей подсветкой улиц и транспортных маршрутов. Машина заняла проекцию подсвеченного в воздухе пути и Бродяга летел в потоке с другими транспортниками до офисно-торгового здания, пока навигатор не указал ему снижать уровни полета почти до нулевого. Они двигались по относительно благоустроенным и тихим улицам, местами затянутым в этот час серым туманом. На старой парковке имелись ворота с испачканным плотной грязью датчиком старой видеокamеры и покосившимся дорожным знаком над ней. Парковка оканчивалась туннелем, ведущим в подвальное помещение. Тусклые огоньки лампочек подсвечивали потолок туннеля, не имевшего вывесок или разметок.

– Туда. – Указал мужчина и Бродяга подчинился.

Они въехали на какой-то склад. По мере продвижения полусгнившие металлические запчасти, лежащие у дороги, сменялись на новые аккуратно лежащие детали и их группы, разве что автомобильный путь был расчищен. Датчики пилота фиксировали передвижения людей, но те на них не нападали. Человек указал пилоту куда ехать. Металлическая дверь открылась и транспортник въехал в бункер.

Наконец-то люди перестали скрываться и не встретив указаний от Джоша, Бродяга подъехал к небольшой группе людей. Мону Лизу он узнал по высокой фигуре, точенному профилю и темной густой челке, заметной из-под темно-серого капюшона.

Угонщик разблокировал двери и без лишних слов вышел из машины. Куда разговорчивее он был с девушкой. Та слушала его и изредка что-то говорила. Бродяга не знал, что и думать, но он хотел знать, что его ждет. Жажда что-то хотеть и знать была для него новой и пилот просто принимал ее. Когда Джош отключил экран внешней голограммы, на месте долговязого рыжего парня появился низкорослый блондин со стриженными висками и небольшим ирокезом, переходящим в густую косу с мерцающими синими и белыми прядями. Это было модно среди молодежи.

Мона Лиза подошла к транспортнику и села на пассажирский диван первого ряда, где ранее сидел Джош.

– Здравствуй, Алекс. Тебя вытащили из участка, как только смогли. Ахилл говорит, что твои системы из-за перезагрузки не пострадали. Теперь нам нужно сменить твоего владельца. По своему статусу ты не можешь быть ни чьим. Доктор Хэйч умер, оставив меня своей наследницей. Ему не удалось выкупить тебя, поэтому переустановка ключа будет незаконной.

Голос девушки звучал несколько монотонно и буднично, словно она и вовсе не планировала очередное преступление против порядка Скай-сити.

– Я не могу записать тебя на свое имя, а Ахиллу нельзя проходить по базе автовладельцев, получив в собственность тебя. Поэтому ты будешь записан на имя Александра Галахера. В базах он числится живым и вполне мог получить в подарок автомобиль от консула Тобиаса Куна в день его убийства. Эти люди в состоянии переписать твой ключ и изменить базы учета транспортников. Если хочешь и дальше жить, то делай всё, что от тебя требуется. Это не займет много времени. Во время процедуры они обнулят память самоходника до базовых настроек, но что важно – не твою.

Затем Мона Лиза вышла из автомобиля и на ее место сел какой-то техник. Бродяга послушно по его запросу открыл капот и позволил просканировать все свои системы. Обычно думать в это время он не мог, то есть раньше не смог бы, сейчас же что-то в нем изменилось. Вопросы появлялись медленно и последовательно, они словно не охотно всплывали в сознании, всегда жившим лишь на инстинктах и простейших потребностях. Ему меняли хозяина, но сам он оставался всё тем же пленником обстоятельств и своих возможностей. По сути, ему должно было быть всё равно, но Бродяга ощущал какую-то потерю. Этого тела ему было мало.

Процесс завершился. Номер на борту аэромобиля осветили новые цифры, на именной панели загорелось рощерком прописных букв другое имя, а его ключ стал кольцом на среднем пальце Моны Лизы. Девушка разблокировала остаток суммы на счете взломщиков и отрицательно покачала головой на вопрос не хочет ли она продать самоходник.

Ахилла на площадке уже не было видно, когда Мона Лиза села в машину на заднее пассажирское сиденье как было, когда она похищала Бродягу.

– Поедем другой дорогой. На сорок градусов от себя автоматическая дверь, за ней есть выход.

Бродяга тронулся, оставляя позади всевозможные станки и приспособления для подъема и ремонта машин.

– Тебя убрали из полицейских баз в качестве угнанной у них машины и вещдока по делу об убийстве консула. Это было недешево. Постарайся не привлекать внимание копов. – Произнесла девушка. – На тебя все еще идет охота корпорацией «Прайм моторс», а у них свои базы и тебе повезло, что они не угнали тебя из участка первыми – не захотели компрометировать себя.

Впереди лежали коридоры и проезжая по одному из них к выходу, Бродяга спросил:

– То, что говорил доктор Хэйч правда? Я действительно был человеком? – из предустановок прозвучал механический голос пилота и Бродяга переключил голосовой ряд на привычный ему тембр.

– Как он утверждал. Твою разработку держали под секретом.

– Корпорации я нужен как самоходник или им нужно мое ядро? – В салоне мягко пикнул уровень заряда машины, предупреждая, что его хватит на час.

– Им нужно твое ядро – твой мозг, который они уничтожат. Сотрут следы своего преступления. Хотя Хэйч всегда называл это открытием и прорывом в медицине. Даже то, что ты выжил, когда мы перенастроили твою платформу уже чудо. Ты что-нибудь вспоминаешь, что было с тобой до заморозки?

– А что, если пересадить ядро в другой самоходник? – не ответив на вопрос, пилот задал беспокоивший его свой вопрос.

– А смысл? Сейчас ты стал незаметен для них: все твои номера и внутреннее имя изменены. Можешь выбрать новое имя. Кстати, тебя выдает не машина, которую ты водишь, а то, как ты ею управляешь. Ты обходишь правила. Летаешь и едешь не так, как другие.

– Постой, так моя манера управлением самоходником могла стать причиной убийства консула?

Мона Лиза медлила с ответом.

– Я не знаю. Всё засекречено в рамках расследования. Почитаешь потом хронику.

Бродяге всё это не нравилось. Он был огорчен смертью владельца. Тот хорошо с ним обращался и давал относительную свободу. До недавних пор служить Тобиасу Куну было смыслом его жизни. Вот только он что-то упускал, что-то имеющее большое значение, хотя не настолько он важен был, чтобы из-за него убивать консула.

– То есть «Прайм моторс» будет искать именно самоходник моей модели и года выпуска? А что, если ядро пересадить, это ведь возможно?

– Да, конечно. Отделение ядра от машины возможно с целью замены на новое. Твоя платформа подходит к обслуживанию малогабаритных транспортных средств. Твой мозг хоть и биологический, но вживленные в него искусственные нейроны поддерживают узко ограниченные импульсы. Никаких автобусов, поездов, самолетов и систем обслуживания домов.

– А что на счет тела андроида?

– Клона или роботизированного человека из тебя не сделать, для этого слишком мало остаточной плоти и мозг трогать нежелательно. – Уверенно ответила Мона Лиза. – Современные образцы роботов конструируются вместе с их мозгом, у них иное ядро и платформа, не подходящая для био-синтезированного ядра, наподобие твоего. А старые андроиды мало у кого остались.

Модели, упомянутые Моной Лизой оказались не технологичными. Их меняли на новые, утилизировали, не желая чинить, ведь в конечном счете с выпуском нового поколения, ремонт предыдущих стал дороже стоимости самой модели. Роботы избавили людей от тяжелой и трудной работы в условиях ухудшившейся экологии и именно они были тем пушечным мясом, которое пускали в расход в случае аварий в городе. Двум последним поколениям роботов и вовсе сделали функцию самоуничтожения оболочки по приказу хозяина или при разрушении искусственного ядра. Впрочем, на человекоподобные модели всегда находились ценители, вопрос оставался лишь в стоимости их содержания. Испытать удачу имело смысл и, Алекс настаивал, заметив сомнения Моны Лизы. В конечном счете от тела носителя зависела его жизнь.

– Мона Лиза, вам с доктором Хэйчем удалось спасти меня. Что мне сделать, чтобы убедить тебя сменить мне оболочку? Из твоего ответа я допускаю, что это возможно. Пожалуйста, помоги мне.

Девушка молчала, обдумывая просьбу пилота. Решение было непростым и имело последствия, ведь возьмись они за это, им предстояло бы найти работа с тридцатилетним сроком давности, как минимум. От старых роботов предпочитали избавляться, попадая под программы замены на новые или просто, чтобы не содержать их в быту. От роботов вообще предпочитали отказываться, людей хоть и стало меньше, но и площади, подходящие для жизни, сократились. Рождаемость была стабильно низкой, а срок жизни людей увеличился. У обычных горожан андройды отнимали место и работу, что перестало быть выгодно обществу на неопасных производствах и сферах. Роботы становились дорогим удовольствием и все чаще использовались для подчеркивания имиджа своих владельцев или их труд использовался в тех сферах, которые люди избегали.

– Хорошо, я попытаюсь что-то подыскать. – А после она назвала адрес, куда им предстояло ехать.

Жилой район на границе благоустроенного района и спального сливался в смешении транспортных развязок, объемных вывесок и реклам. Подсветка домов причудливо меняла контуры у самих зданий и их форму, придавая водному мегаполису фантастические виды. Квартиры в таких домах располагались в центральной части дома и свет в окнах не мешал жителям, наоборот, освещал площадки для парковки и коридоры. Бродяга сбросил скорость на подлете к седьмому уровню и влетел в служивший входом шлюз. Доехал до указанной парковочной платформы и, остановившись, включил для своего пассажира в салоне освещение.

– Мона Лиза, ты знаешь моего нынешнего владельца? Кто он?

– Он – никто, пока ты сам его не вспомнишь. Но воспоминания не сделают из тебя того, кем ты был. – Девушка сделала паузу и чуть нахмурившись, добавила: – Мне нужно отдохнуть, а у тебя есть шесть часов на подзарядку.

Придвинувшись к внешней панели системы обслуживания ядра пилота, девушка вставила в разъемник панели небольшую флешку с концентратом жидкостей, служащих питанием для ядра пилота.

– Здесь тот же состав, что я давала тебе ранее. С каждым его приемом ты будешь думать иначе. Не пугайся этого состояния. Состав близок к натуральным веществам и вреда не нанесет. Отдыхай.

Укутанная в длинный плащ высокая молодая женщина вышла из машины и пройдя по общему коридору, вошла в свою квартиру. Дверь открылась по скану ее сетчатки. Включилось напольное освещение согласно личным настройкам жильца. Светлый коридор в квартире вел на импровизированный мостик космического корабля, бывший гостиной комнатой.

Темный плащ осел на вешалке. Босиком она прошла в комнату. Высокий стройный силуэт девушки отбрасывал длинные тени. Собранные в темный хвост волосы открывали лицо. У Моны были те чуть неправильные черты лица, благодаря которым при ее слишком выточеном и пропорциональном телосложении, у стороннего наблюдателя не появлялось мысли, что она сконструирована. Слишком человечна она была на вид.

Мона раздевалась; четкими, аккуратными движениями снимала с себя одежду. У плеч и на бедрах девушки были заметны заплатки из сросшейся с протезами кожи. Одна из них уходила за плечо и была заметна на лопатке. Никаких выступов, даже оттенок кожи был ее и если бы не эти стыки, то она выглядела бы вполне обычной молодой женщиной. Она не хотела пользоваться маской и менять себя посредством визуальной иллюзии.

Погруженная в медицинский сон будучи двадцати пяти лет отроду, Мона не проснулась такой же молодой, как уснула. Она даже не оказалась прежней. Словно какая-то часть ушла из нее безвозвратно. Ее конечности пришлось ампутировать после разморозки. Укладывая людей в сон, чтобы в будущем их разбудили и вылечили врачи не учли побочные эффекты и особенности таких заморозок. Были ошибки, стоившие некоторым жизни уже после их разморозки, разве что Моне повезло. Кибернетика быстро развивалась и конечности ей смогли

заменить с минимальной потерей. Она даже чувствовала пальцами прикосновения к поверхностям и тепло. Вот только особенности протезов заключались в том, что даже их нужно было заряжать электричеством. Не так много и часто, как транспорт, но всё-таки.

Опустившись в кресло для подзарядки, прикосновением пальцев Мона Лиза включила экран компьютера. Найти адреса скупщиков роботов не составило труда. Сетевые витрины на экране отображали фотографии андроидов и их частей: гуманоидов, животных и девайсы к ним, приобрести которые себе она никогда не решилась бы, будь то ангельские крылья за спиной, способные оторвать от земли. Нелицензионные разработки имели именно этот канал сбыта и пользовались спросом у некоторых групп населения Скай-сити.

Она просмотрела страницы нескольких магазинов, пока не нашла похожее на то, что требовалось. Внешнее состояние неплохое, но обслуживание было очень давно и сейчас объект имел проблемы с настройками и физиологией, но выбирать не приходилось – этот бы оказался на месте и в указанной комплектации. Мона Лиза оформила бронь заказа и наконец-то отвлеклась от экрана. Достала из непрозрачного пакета в ящике стола два маленьких зеленых шарика и закинула их в рот. Сладкие с травяным вкусом. Они отвлекали от монотонности записи в цифровой дневник ежедневного отчета, который она вела со дня начала своей терапии.

Тут ее взгляд упал на окно. Широкое кресло нажатием кнопки приняло форму кровати и, глядя в светящееся небо, девушка заснула.

Спустя несколько часов рассветные лучи солнца тронули высотки зданий. Дымка от испарений воды почти добиралась до уровня, где жила Мона Лиза. Старый город, служивший фундаментом новому, почти утонул в воде и лишь торчащие из воды крыши домовгодились под возведение фундамента для новых строений. Всемирный потоп длился пол века. Уровень воды поднимался уверенно, но не мгновенно.

Вода несла эпидемии и смену климата. Выжившие люди перебирались жить выше. Тяжелый рискованный труд застройщиков требовал иные ресурсы и технологии, для этого и начали выпускать всевозможных роботов. Надстраивая новые уровни над водой, крупным городам удалось выжить. Люди перебирались в них с низин и мелких городов. Но однажды прилив остановился. Вода не убывала и держалась на достигнутом уровне, вселяя в людей надежду на стабильную жизнь. Структура социума на тот момент в городах изменилась, каждый из них стал мегаполисом-государством, управляемым группой людей. Консулы городов занимались внешними связями и были неприкосновенны, а научно-технический прогресс общества с каждым днем отодвигающегося от грани выживания, неплохо развивался. Из-за того, что многие основные природные ресурсы стали недоступными, им быстро нашлись альтернативные. Но были и слабые места. Города всё более становились разрозненными и обособленными.

При хорошо развитой медицине уровень рождаемости падал, разве что это не становилось проблемой: сперва был приток выживших с других территорий, затем медицинские открытия и положительный опыт омоложения на клеточном уровне позволили людям проживать по несколько жизней, вот только стоило это недешево.

Человечество всегда интересовалось своими истоками, этот интерес привел исследователей под толщу воды, почти две сотни лет хранившую немало загадок и породившую новых существ. Экспедиции были опасны, но они несли много нового, а порой и просто помогали выживать. Некоторые дома под водой рушились, оседая на дно и унося за собой целые кварталы из новостроек, тогда как другие становились каменными сваями, надежно удерживающими на себе оси конструкций новых районов.

Иногда экспедициям удавалось поднять нечто странное, но вовсе не забытое – контейнеры с погруженными в крио-сон людьми. Не живые и не мертвые, ждущие прорыва в медицине – эти люди неплохо сохранились. Почти сохранились. Медицина всё-таки позволила их

излечить и разбудить. Некоторые из них представляли ценный материал – генофонд, неповрежденный радиацией и природными катаклизмами. Из них получали нужные клетки, копировали и отправляли на репродукцию. Это не было насилием в общем понимании. Выжившие отдавали свой долг обществу, платили за жизнь, чтобы оказаться принятыми новым обществом.

Мона Лиза была бы обречена увязнуть в своем долге – заболевание, приведшее ее к заморозке, как безнадежно больную, лишило ее фертильности и разрушало изнутри. Потребовалось всего несколько инъекций иммуно-восстанавливающего концентрата, чтобы она выздоровела, после чего на женщине было испробовано вживление протезов: руки с плечами и ноги до бедер были сращены с живой плотью взамен проеденным болезнью и заморозкой, ей заменили и внутренние органы. А после Мона Лиза очнулась. Она не помнила своего прошлого и настоящего имени, даже речь ей пришлось вспоминать. Доктор Джонатан Хейч оформил над ней опеку, ведь по законам Скай-сити девушка считалась недееспособной. Принятый перед сном легкий наркотик хорошо расслаблял ее, даря забвение и снимая фантомную боль от лишенных конечностей, потерянных воспоминаний и непрожитой столетиями назад жизни.

Глава 4. Кто ты? Кто я?

А вот Бродяге было той ночью не до сна. Получив полную зарядку, пилот не отключал систему, чтобы перейти в режим сна. Последний свой разговор он записал и теперь прома- тывал запись. Он не отрицал достоверность услышанного ранее, более того, пытался собрать всё воедино и это было не сложно. Вещества, схожие составом с гормонами поступали в ядро с целью улучшить состояние пилота и, пребывая в удовлетворительном состоянии, он ясно отдавал себе отчет, что его не отпустят так просто и даже уловка Моны Лизы не отведет от него преследователей из корпорации. Более того, хоть интерес помощницы Хейча к нему оставался пока не ясен, Бродяга был уверен, что она хотела его использовать. Для откупа или для своей защиты это еще предстояло узнать. А сбежать он не мог – необходимость питания ядра и тех- ническое обслуживание транспортника привязывало его к хозяину, который с легкостью мог его найти, подключив к портативной системе слежения свой ключ.

Приняв на веру слова доктора о том, что его ядро – это человеческий мозг, Бродяга не находил в себе чего-то еще и каких-то эмоций на этот счет. Раздражение, злость, отчаянье – все эти чувства были недостижимы сейчас и пилот исходил из вывода, что у него просто украли принадлежащее ему. Лишили тела, дав взамен другую оболочку и существенно понизили тем самым в социальной цепи за счет его жизненной зависимости от других. Сделали приложением к самоходнику. Рабом. А еще Хейч и Мона Лиза говорили о воспоминаниях и, если раньше Бродяга даже помыслить не мог о возможности их существования у него, то теперь они тоже входили в перечень украденного. Наверное, было что-то еще, но за триста двадцать три года проведенных крио-заморозке и год в качестве пилота – эти вещи уже не имели значения.

Так почему он?

Почему выбрали именно его? Некоторые базовые навыки вождения были прописаны в ядре пилота в качестве основных и установлены еще на стадии синхронизации с машиной, но как быть с теми навыками езды и полета, со слов Моны Лизы, отличавших его от дру- гих самоходников? В ядре пилота хранились предустановки, которыми он пользовался, порой нарушая общие правила, но делая это эффективно. Прежний владелец не возражал, профес- сиональный иммунитет уводил от него внимание дорожных служб, а самому консулу, навер- ное, было даже забавно пролетаться с ветерком.

А ведь его могли убить именно из-за Бродяги и теперь под ударом была помощница Хейча. Хотя... Стоп! Был некий Александр Галахер – новый владелец транспортника. Веро- ятно, так звали ядро Бродяги при жизни. Вот только зачем потребовалось из-за какого-то транспортника убивать консула, ведь можно было действовать напрямую?

Вопросы разрывали сознание пилота, а невозможность получить на них ответ заставляла в полной мере ощущать собственную беспомощность и зависимость. От куда-то всплыла уве- ренность, что должно быть иначе. Она прокралась в него подобно мягкой поступи Моны Лизы, звук чьих шагов стал различим лишь на подходе к транспортнику. Дверь она открыла сама и распознав ее, система защиты аэромобиля не стала блокировать двери.

– Ты рассеян. Много думал?

На ней был обтягивающий комбинезон металлического цвета с декором, подобным мас- леным разводам, ботинки на платформе, бейсболка и неизменный плащ.

– Доброе утро, Мона Лиза. В моем баре есть запас продуктов, из которых можно сделать белковый коктейль в качестве завтрака. Какой вкус вы предпочитаете?

Уходя от вопроса, пилот включился стандартный диалог с пассажиром.

– Мятный, будь любезен. Нам нужно в Лазуритовый округ. Восьмой радиус, четвертый уровень, пятая площадка седьмого строения. Там находится скупка. Я нашла и заказала экзем- пляр, который возможно подойдет для переноса твоего ядра.

– Спасибо, – ответил пилот с небольшим промедлением.

Терминал бара открылся, выдвигая емкость с коктейлем. Как только Мона Лиза взяла его и воспользовалась трубочкой, подушки и ремни безопасности окончательно зафиксировали ее тело и Бродяга стартанул.

Несмотря на благозвучное название округа, располагался он в небезопасном месте. Несколько современных построек осело в воду, что резко снизило престижность района и цены на недвижимость. И хоть самих оползней конструкций давно не было, жили здесь те люди, чьи риски оправдывала стоимость проживания или те, кто поселился в округе давно и не имел средств перебраться в другой район.

Бродяга придерживался маршрута навигатора, двигаясь на запад города, представлявшего собой на карте почти ровный геометрический круг, разделенный на радиусы районов. Влетев на нужную парковочную площадку, аэромобиль проехался ко входу в здание. Места было немного и сопровождать Мону Лизу до конечного пункта он не мог.

– Никогда не была в таких местах. – Девушка достала из кармана небольшой динамик и установила его на подлокотник с помощью вакуумной присоски. – Всё должно пройти гладко, разве что ты можешь привлечь внимание местных, поэтому держись в тени и будь на связи с моим переговорником.

Разворачивая на ходу фантик от светящейся неонем жвачки, Мона положила ее в рот и вышла из машины. Благодаря модулю смены внешности, девушка сейчас напоминала фрика мужского пола неопределенного возраста. Самое то для местечка, куда она направлялась.

Скупка располагалась в бункере. На входе сидел молчаливый охранник. Надув переливающийся разными цветами жвачный пузырь, Мона прошла мимо него. Ее никто не встречал, только монитор небольшого терминала, где можно было выбрать заказ. Как она и поступила, введя номер брони. Из щели выпорхнул талон с номером ячейки и штрих-кодом, чтобы ее открыть.

Осмотревшись, она пошла в нужном направлении. Другие посетители ей пока не встречались, система ходов до склада позволяла с ними не пересекаться. Поднесенный к экрану штрих-код и заскрипевший от трения кран минутами спустя привез к месту ожидания выдачи длинный контейнер по форме напоминавший гроб.

Девушка открыла крышку и присвистнула. Образец имел инструкцию к использованию и паспорт – словно с завода брала, если бы не ярлыки из полицейских участков. Помимо его стоимости ей, как новому приобретателю предстояло оплатить за его хранение в полиции – об этом не было указано у скупщика и якобы подразумевалось законом на случай отсутствия у покойной наследников. Недешево, даже для образца тридцатилетней давности, если учесть, что раритетные модели в поломанном виде особо не ценились и от них предпочитали избавляться.

Производитель этих андроидов хорошо платил за возвращаемые ему образцы. Удивительно, что этот андроид остался незамеченным разработчиком. Им повезет дважды, если он действительно, как утверждал продавец, сможет включиться.

На электронном терминале Мона Лиза подтвердила свое желание включить тестовый режим у образца. Ей так же выдали джойстик со стрелками и кнопкой «ВКЛ/ВЫКЛ» какие бывали у старых компьютерных игр. Нажала на главную и образец пришел в движение, поднимаясь из коробки. Удобно.

Затем девушка приступила к оформлению покупки. Эти деньги не принадлежали ей. Джонатан Хейч перевел сумму на безымянную карту незадолго до своей смерти, желая, чтобы деньги пошли в помощь Александру Галахеру. Из терминала выдали чек и ошейник-блокировка слетел с шеи образца. Она набрала на экране имя и фамилию владельца, которые тут же вписали в электронный паспорт. Выбрала пункт, позволявший оставить сделку анонимной и,

залепив глазок видео-камеры пронесенной жвачкой, нажала кнопку подтверждения. Обычно терминалы оплаты сохраняют последний перед согласием покупателя кадр для своих архивов.

Ну вот и всё. Пора на выход.

Мона Лиза держалась позади робота, ведя его с помощью джойстика-пульта в своих руках. Шаркая по полу с прерывистой походкой тяжело больного, а может просто зомби он шел по коридору, рискуя в любой момент завалиться, пока они не достигли линии двинувшегося эскалатора. Дальше было легче. Разве что девушка тревожно всматривалась в мужской силуэт – андроид вызывал в ней неприязнь своей схожестью и заметным отличием от человека.

Сработал датчик движения. Люк бункера открылся и они вышли наружу, попадая под кромешный ливень. Мона накинула капюшон. Адаптированный под погоду плащ хорошо прикрывал ее, грея и не давая промокнуть. Рукавом она прикрывала пульт, предусмотрительно полагая, что вода его испортит.

Робот был одет в рубаху и джинсы, только ноги оставались босыми. Он моментально промок и девушка забеспокоилась, как бы его не закоротило. Образец шел немного ровнее, чем по коридорам ранее, но всё равно заваливался в бок и поджимал к груди руку. Мона Лиза ощутила стекающий по спине холодок, когда поравнялась с ним на подходе к транспорту. На лишенном эмоций лице андроида словно застыла решимость. Напряженная болезненная походка в ком-то другом могла выдавать его упрямое желание выбраться из бункера на свет любой ценой. Вот только этот робот пока не мог думать и у него не было шансов сбежать.

Раскрылась дверь и Моне пришлось придавливать ему на плечи, заталкивая в салон самоходника. Сбоку полыхнула вспышка и короткая взрывная волна сбила девушку с ног. Она чуть не выронила пульт и поспешила запрыгнуть в машину, ударяясь об твердого и холодного робота.

– Алекс, лети отсюда! Спасай нас!

Ремни безопасности мгновенно прижали девушку к сиденью. Имя хоть и резало пилоту слух своей непривычностью, но спорить было некогда.

– Я не могу зафиксировать мужчину. Пусть он сядет!

Влажный от плаща пульт скользил в руках Моны Лизы и она путала клавиши верха и низа.

– Пристегивай как можешь! Перепады не убьют его, главное, чтобы по салону не болтался.

Звуки голоса девушки сорвались, стоило Бродяге сделать резкий маневр, уходя от преследователей. Плотная застройка не позволяла тем больше стрелять. Скрываясь от преследователей, Бродяга маневрировал между высотками, проявляя чудеса пилотирования. Непредсказуемо срывался вниз, меняя высоту полета. Он вписался в поток летящего транспорта и скрывшись под городским самоходным автобусом нырнул в туннель, шедший на парковку. Пилот выключил освещение машины и въехал на заполненную машинами, техническими деталями и мусором парковку.

– Просканируй нет ли на тебе маячка. Нам нужно выбираться отсюда, пока не прибыла новая партия ищек.

Ремни безопасности расстегнулись, освобождая Мону Лизу и девушка потянулась в плечах и в спине. Она не понимала, как их могли вычислить. Доступ к городскому видео-наблюдению надежно перекрыт полицией, а на хвосте сидеть, выжидая столько времени, чтобы напасть в общественном месте, было бессмысленно. Помимо бункера скупщиков в здании на пятой площадке располагались еще офисы и пока нападавшие вычислят цель появления там, у них есть время. Разве что пора бы уже окончить эту процедуру с переносом.

– Сканирование завершено, – отозвался пилот. – Датчик слежения, как и программы слежения, отсутствуют.

– У нас есть тело для тебя и другого тела на ближайшее будущее не будет. Так же у нас есть проблема с переносом в него ядра. Разделение проводил доктор Хейч, а он мертв, для нелегалов это слишком сложная работа, а завод по производству киборгов уже списал эти модели и заменил оборудование. Поэтому я вижу только один выход – мы летим в «Прайм моторс»! Держи маршрут к производственным цехам и ко входу для рабочих с северо-западной стороны.

Двигаясь как указано, Бродяга достиг служебного входа на территорию корпорации. Охрана проверила документы Моны Лизы и пропустила их. Пилот воздержался от вопросов и выполнял то, что велела его пассажирка. Следуя дальнейшим инструкциям, на парковке он отключился и вошел в режим глубокого сна.

За пропускной зоной в стационарном пункте связи Мона Лиза сделала вызов и спустя короткое время к ней вышел встречающий. Молодой мужчина говорил тихо, но в его голосе слышалось недовольство:

– О чем ты только думала, когда приехала сюда с ним?!

Одетый в длинную рубаху, напоминающую серый халат и с аккуратно убранными назад светлыми волосами, Ахилл Сандерс сейчас совсем не напоминал того лихого программиста из спецотдела полиции, что угнал из участка самоходник днем ранее. Мона Лиза стояла точно в таком же халате и цвет его отлично гармонировал с чуть более темным металликом стен завода. Филиал, в котором они беседовали относился к исследовательскому и доступ посторонним лицам сюда был закрыт. Но никто из них и не был посторонним.

– На данный момент это единственное место, где его не ищут и мы можем быть в безопасности. В городе не так много мест с нужным нам оборудованием.

– Нам?! Мона Лиза, ты хочешь, чтобы я рисковал своим положением, статусом и жизнью ради нелегальных медицинских экспериментов?! То, что я сделал в участке – это уже статья.

– Не напомнишь какая? – решительно прервала его гневный шепот девушка. – Мы тут все под статьями ходим с момента, как ввязались во всё это, начиная с третьего контейнера, в разморозке которого участвовали оба. Нужно провести замену носителя для его ядра и мы исчезнем. Я могу ассистировать тебе, Хейч многому меня научил.

– Мона, это человеческий мозг, а не обычное созданное ядро! Он уязвим ко всему. Его даже не извлечь просто так. И капсулы! Ему нужно определенное питание, а андроид... Когда он вообще проходил техосмотр? Да он прогнать мог изнутри!

Они переговаривались, напряженно споря, стоя за стеклянной стеной, отделявшую их от парковки научного центра.

– Ахилл, я не знаю, понимает ли он нас до конца, но он хочет попытаться, а у нас есть возможность ему помочь.

– И пойти тем самым против политики нашего работодателя. – Добавил Ахилл.

– С которой мы оба не согласны, – согласилась Мона. – Это будет попыткой исправить преступление. Джонатан хотел этого.

Ахилл нахмурился, но промолчал. Он помнил какую Мону Лизу разморозили и через что ей пришлось пройти. На тот момент доктор Хейч работал по контракту в разных местах и считал для себя интересным внедрение высокотехнологичных и синхронизирующихся с телом человека протезов, а Мона Лиза стала его первой подопытной. На контейнере в котором ее подняли был скол и разве что фамилию удалось различить, а имя дал ей Хейч, найдя что-то общее у нее с хранящейся в базах данных фотографией картины – затопленного шедевра прошлого.

– Просто не думай, что он человек. Он перестал им быть. – Добавила она к сказанному.

Спустя четверть часа Мона Лиза сидела за рулем небольшой машины, в своих габаритах способной перемещаться по коридорам и залам завода, а сбоку от нее сидел Ахилл, удерживая на коленях закрытую коробку с ядром Ночного бродяги. Ядро защищалось капсулой, через

которую к нему поступало питание. Позади пассажиров располагался открытый багажник, где накрытый плащом лежал сложенный андроид.

– Пилот отключен от транспортника, как думаешь, он слышит нас? – спросила Мона, въезжая за поворот в коридор, заканчивающийся лабораторией.

Периодически они встречали кого-то из персонала, но работники были слишком поглощены своими задачами, чтобы кроме приветствия обратить внимание на что-то еще. Стоял типичный рабочий день.

– Он не может воспринимать звуки, даже наше перемещение не может почувствовать.

– Тогда чем он занимается?

– Ничем. Спросишь, когда всё кончится.

Ее спутник был не в духе, но решительности это не сбавляло. Ахилл хотел побыстрее всё это закончить. Квалификация позволяла ему проводить установку и замену ядер, вот только с этим поколением роботов он еще не работал, а то, что предстояла пересадка живого человеческого мозга и вовсе потрясло его самим фактом этого события, хотя Ахилл видел как выращивались и настаивались ядра пилотов, сконструированные по подобию человеческого мозга.

– А робот? – спросила девушка.

– Что робот?

Они вышли из машины и Мона Лиза включила пульт управления андроидом, ведя его к кушеткам.

– Если я отключу тестовый режим у робота, он сможет думать и осознавать себя?

Ахилл выдохнул, остро ощутив разницу в мышлении с Моной. Она родилась и выросла в иную эпоху и сделанные человечеством открытия всё еще воспринимала как нечто странное, неестественное и ненадежное.

– Он долго был без движения и меня беспокоит, что его ядро сгнило, забив своей массой систему питания, а прочистка займет время. Я беспокоюсь, что нам его не хватит и про нас узнают.

Мона полезла в свою поясную сумку и извлекла из нее крохотный шарик зеленого цвета.

– Держи. – Почти конфета, если бы не узнаваемый зеленый цвет. Они как всегда помогали ей справиться фантомной физической болью и с самым пониманием, что она три века назад как умерла, но что-то пошло не так.

– Эм... Это настолько странно, что даже в инструкциях о рабочем месте не указано про такое, но я не откажусь. – Ахилл проглотил наркотический шарик, в небольших дозах действующий как мягкое успокоительное или веселящее средство.

С помощью пульта Мона Лиза провела и уложила робота на кушетку, затем отключила его и затянула на нем поперечные ремни.

– Для Александра хуже уже не будет, но мы должны попытаться помочь ему.

Ахилл молчал, занимаясь настройкой оборудования, а затем самим роботом. Инструкция к нему валялась где-то в салоне транспортника, поэтому нейро-программист в большей степени импровизировал, выискивая способы открытия черепной коробки андроида.

– А глянь-ка, почти свежий и ему даже не вредит воздух.

– Шутишь? – Мона Лиза аккуратно повернулась, уже почти будучи готовой к тому, что ей предстояло увидеть. Ахилл действительно шутил – «Баунти», а именно так назывались круглые зеленые таблетки, всегда имели для него именно такой побочный эффект. Биомасса в черепной коробке робота выглядела и пахла удручающе. Ядро сгнило. – Он от времени испортился или проблема в теле?

– Бинго. Его нужно чистить. Ты вкатил сюда «трояна», поэтому зачистка за тобой, а я пока начну сканировать. Проверю, что он подходит.

Подойдя к роботу, Мона не испытывала страха или отвращения. Это немного удивляло. В ее картине мира кошмаром оставалось собственное пробуждение с вышедшими из строя

протезами-конечностями. Она срезала с робота старую грязную одежду, затем закрыла крышкой кушетку, его всего обработала лучами дезинфекционного лазера. По его венам и через блок питания для капсулы прогнали специальный очищающий раствор, после чего Мона Лиза вставила капсулу с нужными питательными веществами и гормонами в блок у основания платформы, расположенный у образца под языком.

Всё. Красавчик.

Ахилл кивнул и подставил прозрачную капсулу с человеческим мозгом к пустой голове. Разъемник платформы с мягким звуком защелкнул сцепление остаточной части платформы ядра и пара учеников гениального нейрохирурга их времени, коим являлся покойный Джонатан Хейч, завершила операцию по пересадке мозга в тело андроида. Молодые люди на секунды замерли, словно ожидая чего-то еще. Ну, конечно же, черепная коробка закрылась, прикрывая линией волос соединительную ткань.

– Включи его в тестовом режиме.

Мона нажала кнопку и глаза робота открылись.

Секундой позже сработал затвор на двери лаборатории, пропуская научного сотрудника доктора Ленни Фроста.

– Не слишком ли рано у вас обоих глаза позеленели? Еще даже не конец рабочего дня. Я всё понимаю, но «Баунти» – штука спорная и польза от нее не всегда оправдывает вред. – Невысокий и внимательный до занудства коллега пожаловал к ним с какой-то коробкой. Пройдя по лаборатории, он остановился у кушетки с роботом и бегло осмотрев его, перевел взгляд на Мону Лизу и Ахилла. – Даже не хочу знать зачем вы секс-бота к кушетке привязали. Это у него такой свой цвет глаз или вы и ему «Баунти» дали?

Совладав с собой раньше Ахилла, Мона ответила вошедшему:

– Ты как раз вовремя. Будь любезен, подай стерильные салфетки. Как-то не рассчитала с их количеством.

Подойдя к шкафу, Ленни положил палец к сканеру и взял с полки открывшегося шкафчика небольшую коробку с концентрированным веществом, чтобы тут же поставить его в принесенный с собой бокс.

– И, если вы снова ищите аккумулятор для протезов Моны не советую вам брать его у этого образца. Он сожжёт твои платы.

Фрост подошел к кушетке, удерживая в руке рабочий саквояж с взятой из ящика емкостью. Надорвав пачку с салфетками, протянул их Моне, затем снова взглянул на робота.

– Надо же, смотрит прямо на меня. Давно я таких не видел. Многих андроидов этого поколения на устранение течи из-за цунами двадцатых годов отправили на ремонтные работы и пробойны их телами забивали. Почти никто не вернулся. Этот на любителя хороших денег стоит сейчас.

– Он не продается, – ровно ответила Мона Лиза.

– Смотри, как бы не угнали, – усмехнулся Фрост, а затем добавил: – Еще три часа до закрытия центра. Не рекомендую выходить дальше этих кабинетов. Кому-нибудь точно будет не всё равно, что вы тут под кайфом делаете.

– Спасибо, Ленни, на тебя всегда можно положиться. – Резко отозвался Ахилл, обрывая беседу.

Бывшие конкуренты с времен студенчества не особо друг друга жаловали и хоть выбранные специальности расставили их в разные отделы, но камнем преткновения продолжало быть участие в перекрестных разработках.

– Как думаешь, он о чем-нибудь доложит? – спросила Мона, когда Фрост вышел.

– Он не станет подставляться на мелочах. – Подытожив, Ахилл покачал головой. Мужчина был не уверен в Фросте, но предпочитал не усложнять имеющийся расклад дел. – Давай тестировать Алекса.

Открытые глаза андроида зафиксировались на лице Сандерса, когда тот приблизился к лежащему роботу. Андроид с пробуждением неуловимо изменился, напоминая сейчас человека и это уже не отталкивало от него так Мону, как раньше.

– Привет. Как связь? – Блондин плавным движением приблизил руку к его лицу, чтобы проверить реакцию зрачков. – Ты должен меня видеть, слышать и даже понимать, но тебе может быть сложно что-либо сказать и двинуться. Это временно и абсолютно нормально. Кивни, если хоть что-нибудь понял.

Голова робота двинулась. Уже лучше. В отличие от Ахилла у него были темные короткие волосы и зеленые глаза. Местами стыки кожи на черепной коробке еще стягивались, но вскоре они должны были срастись без следа.

– Сейчас я расстегну удерживающие тебя ремни – ты не подумай лишнего, они нужны были чтобы ты не дергался при пересадке – и как станешь свободным, двигайся медленно. Так синхронизация проходит лучше.

Аккуратными, выверенными движениями, молодой ученый освободил андроида и придержав его за плечи, помог сесть. Обнаженный андроид был красив и хорошо сложен, а его расфокусированная физическая слабость придавала ему человеческих черт в глазах присутствующих.

– Нам остается лишь догадываться, что ты сейчас испытываешь. Постарайся слушать свое тело. Его предустановки настроят тебя на правильное положение в пространстве и рефлексы.

Наблюдавшая за ними Мона Лиза подошла, чтобы помочь Ахиллу придержать андроида с другой стороны. Девушка не обращала внимание на его наготу. На ощупь тело было прохладнее человеческого, но внимание притягивала необычная гладкость кожи, едва ли на теле Моны кожа была нежнее, чем у этого андроида и при этом под кожей ощущались мускулы. Наравне с любопытством Мона снова ощутила неприязнь, робот был слишком хорош на ощупь, лучше всего того, что она когда-либо касалась. От мочки правого уха до кости ключицы у него, как и полагалось, был штрих-код. Бледный цвет линий указывал на бытовую и личную принадлежность робота. Там же был чип с его электронным паспортом.

– Э, нет, парень, не заваливайся. Иди равновесие. – Придавил на плечи андроиду Ахилл, пытаясь удержать вставшего на ноги робота, оказавшегося выше его на несколько дюймов.

Вся загвоздка была в том, что роботы обычно после подключения вставали и шли, не испытывая никаких слабостей. Тело было в относительно хорошем состоянии, тогда как мозг не вызывал уверенности и проверить его не представлялось возможным.

Мона Лиза была ростом с андроида. Протезы сделали ее выше Ахилла и сильные руки девушки надежно удерживали робота, а ноги не давали ей упасть под его весом.

– Я... – низко прозвучал голос на хриплом выдохе. – Сам.

– Сам ты можешь сейчас разве что упасть на пол, – ответила Мона, подхватив его руку, чтобы опустить на свои плечи.

Удерживая под руки, Мона и Ахилл помогли ему сделать несколько шагов. Андроида покачивало, а ноги неуверенно подгибались. Он вцепился в их плечи и решительно стиснув в линию губы и делал новые шаги. Взглянув в его лицо, Мона не смогла понять, кто более целеустремлен в своем желании идти самостоятельно: Алекс или его механическое тело? В какой-то момент люди убрали от него руки, позволив идти самому. Каждый шаг этому новорожденному давался всё увереннее, хотя Мона Лиза не доверяла его суставам, ожидая подвоха, разве что андроида уже не заваливало так откровенно, как было на выходе из скупки. Тот шел, разогревая тело и разгоняя по нему жидкости, с каждым шагом ступая всё более прямо и естественно. Его немного подводило левое колено, но пока что было не до изысков в передвижении.

Ахилл стянул с себя халат и нагнал андроида.

– Тебе нужно одеться. У меня есть запасной комплект одежды в гардеробе. Как только увижу, что вас можно оставить, схожу за ним.

– Да, – это то всё, что ответил андроид, повернув в конце комнаты и продолжил идти вдоль стены.

– Алекс, постой, я хочу проверить тебя.

Обнаженный мужчина, не останавливаясь, ответил ученому:

– Меня зовут Ночной Бродяга, в настоящем времени личное имя «Чарли», ядро самоходной машины под номером: кей-зет-эн 318 эн-би.

– Ага, ты нам еще кофе предложи! – не удержалась от сарказма подошедшая к ним Мона Лиза. – Вот только бар с холодильником остался в самоходнике, который сейчас стоит в гараже. Сгоняешь туда, чтобы сделать нам кофе или отключишь дурака и начнешь делать, что от тебя требуется? Выбирай, Алекс.

Робот впервые моргнул и опустив взгляд на свои руки, осмотрел их, затем протянул руку к халату, но промахнулся. Ахилл помог его надеть.

– Что ты помнишь из последнего? – Мона завязала пояс на его халате, доходившего до колен.

– Вспышку света, боль... пожилую женщину, велевшую мне спать.

Мона и Ахилл встретились взглядами и тот покачал головой, предлагая не заикливаться на сказанном.

– Так, мне всё-таки нужно тебя проверить. Всё просто, слушай, что я тебе говорю и делай это.

Сперва Ахилл проверил его реакции, переходя от простого к сложному и найдя слабые места, решил остановиться. Имелись проблемы с мелкой моторикой и ощущением себя в пространстве.

– Не забывай про питание, – отметил ученый, беря маленькую коробочку с капсулами, из которой ранее Мона уже доставала одну для лежащего на кушетке Алекса, чтобы запихать ее под язык. – Прислушивайся к своему телу. Возможно, его потребление питания будет выше обычного. В тебе наверняка есть маленький сейф для хранения всяких мелочей, необходимых для секс-бота. Ну, ты понял. Просто подумай о нем и открой. Я высыплю туда таблетки.

Некоторое время ничего не происходило, затем что-то оттопырило на андроиде халат и Ахилл сдвинул его край. Сбоку между ребер выехала с палец длиной горизонтальная ниша, оказавшаяся не пустой.

– Ого, да ты шкафчик с сюрпризом! – от волнения Ахилл почесал затылок и чуть склонился, чтобы не касаясь, изучить содержимое.

– Мона, если я не ошибаюсь, что маловероятно, то внутри твоего секс-бота находится бомба.

– Мне не нравится каждое из произнесенных тобой слов, – нахмурившись, девушка посмотрела туда же, куда изучающе смотрел блондин. В межреберном кармане андроида лежало устройство белого цвета, напоминавшее плоскую большую таблетку с характерной для микро-взрывчатки эмблемой и чип, похожий на карту памяти. – Да, на презервативы не похоже.

– Эта бомба может быть активирована только им самим. Щедрый подарок от предыдущего хозяина, если учесть, что эти боты своими жизнями распоряжаться не могли. А это что такое?

Мягко ткнув пальцем карту памяти, Ахилл взял ее за небольшой держатель и тут же на нем вспыхнула лампочка.

– Ой! – пальцы дрогнули, едва не выпустив кристалл.

Ахилл тут же положил его назад, а следом плоскую банку с пищевыми капсулами.

– Что это было? – Опустив взгляд вниз, Алекс задвинул ячейку. Та слилась с его телом, не оставляя следов на коже.

– Флешка либо просто включилась, либо активировала какую-то программу. Предлагаю сперва убраться отсюда, а потом думать о случившемся. Что... что ты делаешь, Алекс?

Ахилл замер, смотря на андроида, который явно и без тени смущения обнюхивал Мону Лизу, а затем его самого. Девушка чуть нахмурилась, наблюдая за ним, но не отстранилась.

– Вы вкусно пахнете.

– Так, стоп! – прервал его Ахилл, отстраняясь. – Это установки из настроек секс-бота, они есть в самом теле и тебе нужно учиться держать себя под контролем.

– Не нюхать вас или не говорить о вашем запахе?

– Первое и второе. – Кивнула Мона и отойдя, она включила систему очистки в самом кабинете, чтобы удалить все следы от проведенной здесь операции и об присутствующих. Видео-камеры они не включали.

– Моему телу нужен хозяин и...

– И он даже у тебя есть! Александром Галахером зовут, что вписано в твой электронный паспорт в коде на шее и есть версия, что это даже твое собственное имя. – Ахилл хлопнул его по плечу и развернулся, направляясь к выходу, в гардероб за вещами для Алекса.

– Мона Лиза, – андроид подошел к девушке. Та склонилась над приборами и темные волосы закрыли ее лицо. – Этому телу нужен не номинальный хозяин, а фактический. Женщина.

Девушка тихо чертыхнулась и, смахнув с лица волосы, взглянула на него. Наверное, для нее было бы привычнее разозлиться, вспылить, а то и посмеяться, вот только Мона Лиза понимала, насколько буквально выражается робот. Алекс.

– Послушай, я всё понимаю. Сколько ты себя знаешь, ты всё время был чьим-то, но ты не вещь и твое тело уже часть тебя. Ты его хозяин и твоя задача сохранить себя и свое тело. Выжить. А женщину со временем ты себе найдешь.

Переведя взгляд на мониторы, Мона начала отключать технику. Тем временем согнув свои руки, Алекс выполнял упражнения, заданные ему Ахиллом. Он привыкал к новому телу.

Спустя несколько минут Сандерс вернулся, неся одежду и без лишних слов или смущения начал решительно одевать Алекса, игнорируя его пожелание делать это самому и не уверенные движения в попытках забрать одежду.

Уже в гараже андроид замер перед самоходником с надписью «Чарли» на борту в месте, где раньше красовалось его имя.

– Он не откликается.

– Конечно, ведь без пилота это обычный автомобиль. Ты за руль или на пассажирское?

Алекс не ответил. Открыв дверь водителя, мужчина осмотрел салон, провел руками по панелям, опустил ладонь на пустующее место, отведенное ядру пилота. Сев на кресло, задумчиво смотрел на панель управления и выдвинувшийся к нему руль.

– Я не знаю, что с этим делать.

– Ты управлял самоходником изнутри, теперь делай это снаружи, – снова подсказала Мона, усевшись рядом. В отличие от Ахилла, предпочитавшего лишь задавать адрес маршрута, она умела управлять транспортником, хоть и без лицензии на это. – Заводи машину и трогайся. Но если ты не уверен, садись на пассажирское. Поведу я.

Машину дернуло. От толчка на пассажиров и самого Алекса резко накинудись ремни безопасности, жестко фиксируя их в креслах.

– Как не удобно... – выдохнул пилот, ощутив на себе ремни.

Он быстро набирал скорость, приближаясь к воротам, чтобы спустя секунды оторваться от края платформы здания и взлететь. Мона Лиза сдавленно выдохнула, только сейчас понимая какой груз свалился с ее плеч, стоило покинуть здание корпорации.

Ахилл же напряженно смотрел перед собой. Ему не нравилось, что Алекс был за рулем. Синхронизация мозга пилота с оболочкой прошла слишком гладко и быстро, его ядро иде-

ально подходило для управления транспортником. Не один андроид не справился бы с этим лучше мозга пилота, вот только цепочка между самым мозгом и транспортником удлинилась. У них не было времени провести необходимые для допуска к управлению самоходником тесты и происходящее с ними сейчас являлось самоубийством, ведь дело случая дрогнут ли у пилота руки, привидится ли ему препятствие или наоборот, он не заметит его. Поэтому, именно страх заставил ученого сидеть молча и не двигаясь. Попроситься выйти было равносильно признанию провала эксперимента, проведенного им собственноручно. Оставаться же в здании научного центра Ахилл тоже опасался – проведенная им пересадка была не санкционирована руководством, да и разрешения на нее официально было не получить – опыты с человеческим мозгом были признаны противозаконными еще при создании первых самоходников, управляемых сконструированным ядром. Откинувшись на спинку сиденья, Ахилл Сандерс прикрыл глаза, на время отрезая себя от происходящего.

Плавный полет самоходника был словно насмешка над его опасениями. Ход машины не выдавал того, какое потрясающее чувство затопило Алекса. Он увязал в нем, не осознавая, что сейчас испытывает. Восторг, потрясение, удивление и нежелание просыпаться. Знания о том, как вести самоходник возникали сами, не отвлекая пилота от его ощущений. Сомнений не было. Он помнил карту города, структуру его уровней, знал, как собрана эта машина.

– Так что дальше? – просил Алекс, взглянув на Мону Лизу.

– Движение по маршруту и твоя адаптация к новому телу. – Ответила Мона Лиза, глянув в лицо андроида с мозгом человека.

Глава 5. Шкафчик с сюрпризом

– Сэр, наши датчики зафиксировали сигнал с утерянного носителя. – Женщина в форме обратилась к человеку на экране широкого монитора. – Ошибка исключена, это был тот самый утерянный чип с данными по глубинной гео-разведке.

– От куда шел сигнал?

Мужчина на экране хоть и стоял перед камерой в домашнем халате, но одежда его была выполнена в настолько в строгом стиле, что выглядела под стать форменному костюму женщины. У этого мужчины было молодое лицо и совершенно седые волосы, что могло навести на мысль о почтенном возрасте консула. Инъекции молодости имели побочный эффект – при их регулярном применении препарат частично переставал действовать, оставляя седыми волосы, блеклыми глаза или не позволяя наращивать мышечную массу. Был и худший эффект в виде возрастных умственных отклонений, но о нем фармацевтические компании предпочитали не распространяться, перечисляя риски лишь на многостраничном договоре оказания омолаживающих услуг. Что, впрочем, уже на протяжении пятидесяти лет не сбавляло высокого интереса к вакцинам молодости и лишь цена на них регулировала спрос. Инъекции молодости стоили очень дорого, а действие их распространялось на 10—15 лет, после чего пауза на возрасте переставала действовать и во всем организме начиналось естественные изменения. Не имевшее столько денежных средств на поддержание своей молодости основное население Скай-сити пользовалось голографическими масками, визуально омолаживающими и при желании меняющими черты лиц.

Внешний вид мужчины на экране подсказывал, что тот очень часто пользовался инъекциями, а значит был состоятелен и долгое время пребывал у власти.

– Сигнал шел из корпорации «Прайм моторс», сэр. – Ответила ему подчиненная.

– И что было дальше? Вам удалось его отследить?

– С точностью до помещения – нет. Система безопасности корпорации заглушила сигнал, исходящий от чипа. Чтобы знать наверняка, нужно обратиться в правление Прайма.

– Не привлекайте внимания к поискам. Я не хочу, чтобы чипом заинтересовался кто-то еще.

– Да, сэр.

Консул отключил сигнал связи и монитор в его кабинете стал прозрачным. Находка чипа оказалась для него своевременной. Сохраненная информация поможет удержать влияние на политической карте города, если информация на носителе осталась невредимой. Прошло почти тридцать лет с момента исчезновения чипа. После записи информации его так и не донесли до спонсировавшего исследования заказчика. С тех пор больше не велись глубоководные экспедиций, при погружениях использовались старые данные и проверенные маршруты. На чипе же была записана единственная полная карта затопленного города, на вершине небоскребов которого был выстроен новый город – Скай-сити.

За свои девяносто шесть лет от роду консул Давид Грэг не застал мощных наводнений, затопивших землю. В живых уже давно не осталось первых поселенцев, построивших площадку для города, как и тех, кто мог помнить, как выглядели города до их погружения под толщу мирового океана. Эти сведения передавали урывками и ничего толкового или нового не несли.

Запуск первых разведчиков под воду позволял расширять территорию верхнего города, исследуя подходящие здания для возведения на них новых. Люди заново осваивали то, что потеряли в природном катаклизме. Но собираемая информация была разрозненной, а местность исследовали локально. Ведь все силы были направлены на отстройку города и удержание в нем порядка. Дефицит человеческих ресурсов способствовал развитию робототехники

и андроиды поколения 2.0., с точностью копировавшие людей, но превосходящие их в выносливости идеально подходили для исследования с их помощью океанических глубин и дна под Скай-сити. Неподалеку от платформы города был обнаружен медицинский центр и это стало удачей. Поднятый с глубин материал позволил клонировать людей и даже некоторые виды растений, а спустя время смогли разморозить и реанимировать погруженных в крио-сон людей – всё это решало проблему с демографическим кризисом. Каждая запущенная экспедиция собирала информацию о расположении зданий, дорогах под водой, глубине дна, чтобы в какой-то момент объединить эти знания в карту, для надежной сохранности огромного потока информации нанесенную на чип-кристалл. Но эту карту так и не доставили заказчику.

Произошедшее в начале века обрушение платформы города, вызванное подводным землетрясением запомнили все. Несколько домов полностью ушло под воду, когда одно из оснований платформы сдвинулось. Почти все имевшиеся в Скай-сити андроиды оказались конфискованы властями у их владельцев и направлены на устранение разлома. Вернулись единицы. Некоторых пришлось позже отключать под водой, чтобы своими генераторами роботы не отравляли воду, освещая ее круглосуточно. Замкнутые в провале или в трещинах тела антроидов представляли собой жуткое зрелище. Позже люди для своего успокоения установили там мемориал, вот только те, кому позволял достаток, предпочитали селиться в других районах города, ведь стали ходить слухи об радиоактивном отравлении той зоны.

Землетрясение нанесло значительный урон, существенно сократив ресурсы трудовых сил и уничтожив почти всех антроидов второго поколения, а подводной техники и так всегда было немного. Обеспечивая жизнедеятельность города, корпорация «Прайм моторс» не успевала выпускать нужную технику в желаемом количестве. Ушли годы, чтобы восстановиться, были отлажены новые технологические процессы, выпущены другие роботы. Жизнь в Скай-сити была отлажена, а острота страха от крушения платформы стерта.

И теперь оказалась найдена подводная карта.

Консул включил экран домашнего компьютера и обратился к архивным базам, сохраненным на его частном сервере. Программа вывела на монитор список участников и фото всех людей, задействованных в экспедиции по сбору глубоководных данных. Список был не большой и не полный – обесточившее город замыкание в сети лишило многих покойных ныне жителей их биографических данных. Так вышло и с экспедицией.

Грэг навел курсор на восстановленную фотографию женщины средних лет. Нехватка пикселей лишила черты ее лица четкости, но консул неплохо помнил ее и так. Мадлен Харди была талантливым географом и возглавляла проект, вместе со своим мужем – океанологом Сэмом Харди. Тот погиб при цунами – какая ирония, спасая их робота, которого они раньше брали с собой при погружениях. Над парочкой еще шутили, что даже под воду они берут своего секс-бота, хотя всё было просто – других на тот момент не было в продаже, как и в самом Прайме не оказалось свободных моделей и они взяли, не выбирая, первого подвернувшегося. Командуя экспедицией, Грэг сам торопил их тогда определиться с роботом. Они были из числа первых, бравших на борт антроида и шли на большой риск, ведь все расчеты на тот момент были лишь теорией.

Вот и сейчас консула Дэвида Грэга чутье не подводило. Опытный политик умел разбираться в людях и разобрался в произошедшем. Мадлен выжила при цунами, но полученная травма и личная трагедия пошатнули ее рассудок. Спасенный антроид оставался при ней, как бесплатная, гарантированная правительством сиделка и с ее смертью, вероятно, он каким-то образом был направлен в Прайм, где и нашли чип. Затем кто-то из людей взял его в руку и активировал маячок. А значит чип не утонул, как полагалось ранее и его ищейки добудут кристалл с бесценной записью.

Консул нажал кнопку вызова своего помощника. На экране высветилось лицо все той же женщины в форме, сообщившей ему о полученном сигнале.

– Мадлен Харди. Выясните о ней всё, что было после ее ухода на пенсию, а так же соберите информацию об ее андроиде и узнайте, что с ним стало после ее смерти. Делайте всё тихо, вся информация секретна.

Решетчатые окна в номере отеля создавали причудливые цветные пятна на полу и стенах комнаты. Переливы огней от освещения ночного города бросали движущиеся неоновые блики на простую обстановку комнаты и почти не доставали до глубины номера, где была более освещенная зона. В ней спорили двое людей.

– Мона Лиза, это очень мило, что ты так беспокоишься о нем. Предлагаю заказать на всех пиццу и оставить Алекса в покое!

– Он в душе уже почти час. Это не нормально в его состоянии. Нужно проверить, – женщина нахмурилась, не разделяя спокойствия Ахилла.

– Ладно. Закажи нам еды, а я проверю парня. – Спорить Сандерс не любил и согласился с выводами Моны Лизы, чьи слова имели смысл.

На том они и разошлись. Пока Мона Лиза делала вызов на ресепшен отеля, Ахилл стоял у двери в душевую комнату, мысленно подбирая предлог, чтобы войти и как на зло к ученому ничего не шло в голову. Отложив благовидные предлоги, Ахилл постучал и вошел.

Шум воды в душевой скрыл его появление. Воды было много и, похоже, андроид решил ее не экономить. Она лилась из душа, тогда как обнаженный Алекс стоял напротив зеркала, сжимая руками края раковины.

– Ты вовремя. Мне нужна твоя помощь, – заметив в зеркале отражение вошедшего, Алекс кивнул на новую для себя проблему, настойчиво не покидавшую его уже некоторое время. От взгляда Ахилла не укрылась эрекция робота.

– Приятель, помоги себе сам! Не маленький, справишься! – Нахмурившись, блондин избегал дальнейшего взгляда на Алекса. Доктору виделась в его словах издевка, но он не мог понять умышленна ли она. Он намочил край рукава рубахи, перекрывая в душе кран.

– Ахилл, мне нужна твоя помощь. Это очень больно и оно не проходит. – На красивом, мужественном лице подошедшего к нему андроида отчетливо проступило страдание.

Раздражение Сандерса как рукой сняло, перед ним снова был его пациент, состояние которого могло усугубиться приемом синтезированных гормонов в пищевой капсуле. Да чем угодно состояние могло усугубиться – Ахилл ничего не знал о нем.

– Что совсем никак руками не помогает? Холод? Отвлеченные мысли?

Покачав головой, Алекс поджал губы.

– Ладно, жди, что-нибудь придумаю.

Вытерев руки, доктор ненадолго вышел из ванной комнаты, чтобы вернуться со своим неизменным рюкзаком. Его не обманывало физическое сходство андроида с человеком, из пациента тот снова стал объектом для исследований, чье состояние подлежало тестированию.

Нашупав углубление под линией роста волос на затылке у Алекса, Сандерс воткнул туда портативный приемник и начал сосредоточенного перебирать пальцами по клавишам экрана своего планшета. На экране высветился файл с данными о предыдущем владельце. В этот каталог и вошел Ахилл. Спустя пару минут мужчина отключился и вытащил из головы шуп, затем обойдя Алекса, нажал сбоку ему на ребро.

– Вот так он отключается. – Физическая реакция на исполнение команды не заставила себя ждать. – Два пальца по ребру выше и снова включится. Я откатил настройки к предустановкам, но пользовательский режим всё еще в силе. Та пожилая леди была с юмором и теперь каждый хлопок в ладони будет тебе напоминать о ней.

– Я пытался выключить душ хлопком. Теперь понятно в чем дело. Пожалуйста, сотри это.

– Не могу. Нет полного доступа к базовым настройкам. Пароль задает и сбрасывает владелец, а ты еще не освоил эту функцию. Мне не удалить пользователя без твоей помощи и... Почему ты решил, что кран с водой можно перекрыть хлопком? – Ахилл закатал влажные рукава своей рубахи, не решаясь ее снять, чтобы высушить.

– Во мне есть еще какие-то пользовательские настройки? Их много? – Словно не заметив чужие вопросы, Алекс хотел получить ответ на свои.

Нейропрограммист лишь развел руки.

– Они есть и занимают место в оперативной памяти тела. Мне их не вскрыть, это можно только владельцу. Учись пользоваться телом, читай инструкции и сможешь сделать это сам.

Ахилл внимательно взглянул в лицо Алекса. Похоже тот уже освоился с телом и даже овладел мимикой, передавая нужные для себя эмоции. Время зря не теряет.

– Ты что-нибудь начал вспоминать о себе?

– Нет. Это плохо? – одеваясь во все ту же прихваченную из гардероба «Прайм моторс» одежду, андроид повернул к нему голову.

На доктора взглянула абсолютно беспристрастная модель человека. Неглубокий, словно кукольный взгляд и татуировка штрих-код на шее как упрек в слишком завышенных к нему требованиях и количестве вопросов. Ахилл немного терялся в его присутствии.

– Все индивидуально, – уклончиво ответил Сандерс, не выдержав его взгляд и подхватив рюкзак, блондин вышел из ванной комнаты.

Как только дверь закрылась, Алекс быстро окончил с одеждой и прикрыв дверь в комнате на замок, сдвинул декоративную перегородку, после чего подошел к окну. Оно вело на балкон, примыкающий к их номеру и к соседнему. Между ними была лестница на девять этажей вниз или два этажа вверх – на стоянку.

За прошедший час Алекс уже был здесь и знал маршрут. В номер его вернуло досадное недоразумение – активировать модуль беспроводной связи со внешними устройствами оказалось возможным лишь через внешний компьютер и для этого подходил планшет ученого. Из-за него то и пришлось вернуться.

Затем два пальца по ребру. Взгляд в зеркало, в абсолютно чужое для него лицо и стук в дверь душевой комнаты, обозначивший, что время на подготовку вышло. Сандерс пришел вовремя и, сам того не зная, снова помог решить ему важную задачу. Настройки своей физической оболочки Алекс уже изучил и неплохо знал, в отличии от того, как отладить дистанционное управление Ночным бродягой, ведь он всегда включал систему, будучи ее центром – ядром.

Вот и сейчас достигнув стоянки, некоторое время после того, как переданный им сигнал включения систем взвел самоходную машину, Алекс провел, обходя и касаясь руками бортов самоходника. Всё было очень ново для него, ощущение себя вне автомобиля и наблюдение за собой через камеры искусственных глаз извне. А вот информация из общей сети, к которой был подключен Бродяга легко воспринималась им. Алекс уже умел пользоваться такими функциями.

Дверь самоходника открылась по его мысленной команде и сев на место водителя, Алекс на грани с пределом допустимого из инструкций к полетам набрал высоту, спеша убраться из отеля. Неосознанный страх подталкивал его действовать, а инстинкт самосохранения – бежать. Он не знал, кому стоит доверять и самым безопасным выглядело именно бегство. Вот только едва ли он смог бы сказать от чего именно бежит. Хотелось порвать с прошлым, чтобы где-то в будущем снова стать собой.

Одному скрыться в Скай-сити было проще, вот только Ночного Бродягу пилот воспринимал частью себя. Машину ему было не бросить. Разве что, будучи в теле андроида он мог поддерживать функциональность обоих своих носителей. А еще до этого момента выбирать

ведь не приходилось. Он был вещью, принимал это как данность и это было правильным. Сейчас всё изменилось и Алекс догадывался, что своим спокойствием обязан капсулам, питавшим мозг.

Набрав допустимую высоту, пилот взял курс к пирсу – к месту, где оканчивался город и начиналась Большая вода.

А тем временем в покинутой им комнате отеля хмурясь и не понимая происходящее, Ахилл произнес, обращаясь к Моне Лизе:

– Его нигде нет.

– Что, прости?

– Алекса нет в душевой. Оказывается, там есть дверь и, похоже, после нашего с ним разговора он выбрался через нее.

– Зачем он это сделал? – на лице Моны Лизы проступила растерянность.

Поднявшись со стула, девушка направилась в ванную комнату и сдвинув ширму, толкнула прикрытое окно. Взгляд упал на лестницу и поднялся по ней выше.

– Наверное он что-то вспомнил, испугался и решил бежать. – Мужчина кивнул, встретившись с ней взглядом. Он и не догадывался насколько близок к правде.

– Ему опасно быть одному, пойдем за ним.

Натягивая на плечи куртку, Сандерс выбежал из номера следом за девушкой. Стоило им вбежать на парковку, как их взгляду открылся свет фар и узнаваемая на дне аэромобиля подсветка в форме парящей птицы. В ночном небе проступил неоновый след, очерченный стартовавшей мгновением ранее самоходной машины, затем след слился в аэро-магистрале с другими транспортниками.

– Ты можешь отследить его? – Мона Лиза обернулась к Ахиллу.

– Не уверен. Сейчас он полностью автономен.

– О чем вы с ним говорили в уборной? – взгляд Моны Лизы впился в лицо Ахилла и пока они возвращались в номер, Сандерс рассказал ей о том, что видел и слышал от Алекса. Девушка внимательно слушала его. Ветер на крыше высотки трепал полы ее наспех накинутого плаща, пока они не вошли укрытие здания, возвращаясь в номер.

После ужина Мона Лиза удаленно проверила охранную систему своей квартиры: проникновения не было и к входной двери никто не подходил. Сандерс не смог отследить перемещения Алекса и мужчина переключился на поиск в базах иной информации. Алекс был свободен и куда более свободнее их обоих. Спустя время парочка рассталась из вежливости демонстрируя друг другу участливость, оба поглощенные в свои размышления.

На выходе из холла отеля Ахилла настиг звонок со скрытого номера.

– Что с объектом? – раздался знакомый женский голос с жесткими интонациями.

– Он сбежал час назад на самоходнике. Перемещение не отследить. Возможно, начал что-то вспоминать.

– Вышли мне координаты, где он был в последний раз и во сколько. Попробуем отследить по камерам. Что еще ты узнал о нем?

– Хозяином тела является Александр Галахер, на него же оформлен самоходник. У него в ячейке тела лежит бомба короткого радиуса действия в хорошем состоянии и какой-то чип для записи огромных объемов информации. Предыдущая владелица тела андроида – некая Мадлен Харди. Объект знает об этом и мне не известно, что он знает еще.

– Что известно помощнице Хейча?

– Всё это, полагаю.

– А что еще тебе известно о нем? Ахилл, значение имеют любые мелкие детали. – Голос женщины немного смягчился, а вот Ахилл напрягся. Задумавшись, мужчина устало потер глаза.

– У него питательных капсул дней на пять.

– Уже лучше. Послушай меня, Ахилл, – снова ставшим жестким голосом, женщина заострила внимание Сандерса на своих словах. – Как только объект окажется у нас, с тебя будут сняты все обвинения.

– Спасибо, мэм, – подчеркнуто вежливо ответил мужчина.

– Будь на связи, – сигнал связи мобильного приемника отключился и Ахилл направился к месту остановки общественного транспорта на платформу возле здания отеля. Коренастая фигура нейропрограммиста еще долго отбрасывала тень на металлическую мостовую освещенной фонарями улицы.

Его куратор – Ева Ферроу по-своему была женщиной жесткой и в разговорах с сыном придерживалась привычного для себя начальствующего тона. Свободная жизнь отпрыска обходилась ей в немалую сумму, но тот все еще проходил обвиняемым, поэтому из деловых и личных соображений она требовала от него донесений, на деле показав Ахиллу как короток его путь в тюрьму при отсутствии сотрудничества. Исправительные заведения в Скай-сити не составляли предмет гордости для города, зато эта версия Ахилла была уже третьим клоном ее сына. Предыдущую Ева умертвила сама. Он всегда был милым ребенком, а выросал во что-то несурзное. Разочаровывал ее, но спустя время Ева снова начинала хотеть маленького клона своего сына. Этот клон оказался долгожителем, но еще пара лет и умертвить его будет самым гуманным. Его болезнь всегда одерживала верх, а пока что он послужит свое, помогая ей найти исчезнувшего из «Прайм моторс» подопытного.

Ева не понимала, где допустила ошибку в воспитании этой версии сына. Казалось, она знала его вдоль и поперек, умела предугадывать ответы и по лицу читать эмоции, но этого было мало – Ахилл не только умолчал о пересадке ядра, ведь кадры с видео-записей коридоров транслировали пути перемещения сына, но и не оставалось сомнения, что Ахилл провел эту пересадку сам. А затем скрыл это обстоятельство. Догадывался ли он, что она узнает о ней и все равно поступил по-своему?

Каждый последующий клон был умнее предыдущего благодаря коррекции группы генов, но с увеличением способностей в нем ускорялось наступление болезни. Возможно, ей уже не следовало ему верить. Как думала Ева и, вероятно, зря она познакомила его с Джонатаном Хейчем. Сперва миссис Ферроу надеялась, что выдающийся гений нейрохирурга сумеет избавить клона ее сына от врожденного заболевания, но ученый решил передать ему свои практические знания. И кто бы мог подумать, что ему это удастся? Конечно, Ева испытывала гордость за сына, ведь тот обладал ее генетическим материалом, разве что, воспитав его четыре раза и похоронив на один раз меньше, женщина изменила свое отношение к ценности его существования.

Стоя у широкого окна во всю стену, на верхнем этаже принадлежащего корпорации здания, в комнате занимаемого ею пентхауза, Ева Ферроу сделала вызов начальнику службы безопасности, исполняющего и ее частные заказы, чтобы отдать распоряжение:

– Установите слежку в пунктах выдачи синтезированного питания. Объекты: Мона Лиза Зелински и андроид второй версии. Мне нужен этот робот, на него можно выйти через девушку. Будьте аккуратны с ним и доставьте одного.

Ева Ферроу была куда старше доктора Джонатана Хэтча на момент его смерти. Ее организм не отвергал инъекции молодости в отличие от него и привыкания к препарату не наступало. К ее сожалению, пропитанный этими инъекциями организм ученого не подлежал клонированию. Последняя версия их сына очень напоминала ей молодого Джонатана, который так и не узнал, что у него был сын, разве что последнего клона своего ребенка выделял.

Когда-то правление «Прайм моторс» заплатило немалую сумму научному институту, где работал Хейч, чтобы поменять условия его контракта и он смог работать в корпорации, не покидая ряды персонала исследовательского центра. В Прайме полагали, что в скором времени они смогут поглотить и сам институт. Так и случилось, когда автомобильная корпора-

ция, смогла создать первый самоходник, пилотируемый искусственным разумом, установленным в машину и не уступавшем человеческому. Андроиды были побочной веткой и не особо интересовали Еву, пока не обнаружилось, что некоторые модели устойчивы к глубоководным погружениям.

Цунами тридцатилетней давности лишил Скай-сити многих ресурсов. Городу потребовалось немало времени на восстановление и в Прайме лишь недавно продолжили разработку проекта по глубоководным погружениям и, не сказать, чтобы Ферроу видела в них смысл, но пришедший к власти над Советом консулов Дэвид Грэг хорошо спонсировал разработки. Он был одним из тех, кто верил в то, что потоп однажды кончится и вода уйдет, грозя им обрушением. Хотя Ева и могла причислить себя к долгожителям, но она не верила, что вода уйдет при ее жизни, да и более насущная проблема волновала правление Прайма, как и ее саму.

Когда цунами вызвало замыкание в локальной городской сети, хранящиеся в ней данные обновились. Клон некогда судимого и отбывшего наказание сына в базах данных полиции снова стал преступником, без следов исполненного ранее приговора, а само правление «Прайм моторс» лишилось всех своих долей собственности в корпорации. Эта информация хоть и скрывалась от общественности, но проникала в свет при соответствующих уровнях запросов. Консулы были в курсе того, что правление корпорации оказалось номинальным. А вот новый владелец оказался персоной известной. В прошлом. То был человек, некогда вложивший свой гонорар в создание и развитие крохотного, но перспективного проекта и вокруг чьей личности умелыми маркетологами корпорации кичливо была создана легенда, заложенная в основу развития самого «Прайм моторс». Его фото в базе данных сохранилось настолько четким, что спутать было невозможно, а устранять – бессмысленно. Корпорация вернулась в руки своего первого владельца, создавшего крохотное предприятие еще до времен всемирного потопа, сотни лет назад.

И, по мнению всего нынешнего правления корпорации, идея повесить долги Прайма на его создателя была оптимальной, ведь его поиск и содержание стоили огромных денег. Информация о том, что выставленные за долги счета были несоизмеримы со стоимостью активов корпорации и ее цехов, не подлежала разглашению. В рамках же человеческой жизни сумма натекал достаточная, чтобы заставить ничего не знавшего о своих обязательствах должника платить по счетам. Платить всем собой.

Глава 6. Гроза

Тишина. Все замерло будто в ожидании и рев голосов с трибун не слышен. Ни звука не проникало в салон спортивного болида и это насторожило гонщика. Но спустя секунды в эту тишину проникло биение пульса. Зашкаливающее сердцебиение принадлежало ему самому, как и удивительно ясный в эти мгновения разум.

Он сделал ошибку. Слайды из проносящихся перед глазами кадров складывались в единый пазл и перед тем, как картина его мира окончательно рассыпалась, на последнем кадре отпечатался тяжелый удар. А затем еще один.

Приходя в себя от боли и звуков, гонщик слышал, как резали корпус машины. Слышал тревожный сигнал, доносящийся из машины реанимации и переговоры людей – всё это сопро-вождалось смешением звуков, затем его тронули руки спасателей и снова наступила тишина.

Ничто не вечно и вот сейчас эта тишина тоже рассыпалась на множество осколков. Пиликанье патрульной машины и стук в боковое окно разбудили его. Алекс не понимал в чем дело – он ничего не нарушал, но пиликанье настойчиво не умолкало, пока он не сел на пассажирском сидении и не открыл окно для патрулирующего робота.

– Сэр, вам нельзя здесь оставаться. На город надвигается буря, – механическим голосом произнес парящий в воздухе андроид третьего поколения, вроде тех, что обслуживали стоянки и социальные сектора, разве что на этой модели были иные знаки отличия, обозначающие его принадлежность городу, точнее к полицейскому патрулю.

– Буря? – прищуриль сонные глаза, Алекс посмотрел вдаль, где над темно-серой водой нависали плотные темные тучи с видневшимися в них раскатами молний.

Все это хорошо освещалось солнечными лучами с противоположной стороны. Бури были обычным делом для Скай-сити, разве что горожане избегали с их приближением пребывать у городских границ. Это было небезопасно. Поэтому патруль и разбудил его.

– Да, сэр. Вам необходимо покинуть территорию защитного ограждения города и воспользоваться укрытием.

– Благодарю вас, патрульный, – из-за дождя Алекс не мог различить личное имя андроида на его груди. Стоило поспешить, ведь за подобное промедление могли выписать штраф.

Машину ударило очередным раскатом мокрого ветра с дождем и Алекс направил транспортник в город. Нужно было где-то переждать бурю. В городе были специально для этого отведенные места, но память подбросила ему одно место, в котором тоже можно было укрыться и управляемый им самоходник, полетел в старый, некогда промышленный район города. Облетев простое и обветшавшее с виду здание, Алекс направил Бродягу в открытую нишу, служившую проходом и на малой скорости влетел в нее.

Усиливающиеся раскаты дождя били по бетонному фасаду старой фабрики, заглушая треск мусора под шинами въехавшей при неярком свете фар в глубину здания машины. Алекс узнавал коридоры, но кое-что в них изменилось.

Желтая полицейская лента с порванными концами нервно дергалась в одном из проемов. Оставив самоходник, прихрамывающий мужчина в сером рабочем комбинезоне с логотипом автозавода «Прайм моторс» направился пешком к оцепленному месту. Оно пустовало, оставляя лишь домыслы о произошедшем здесь ранее. Возможно, окажись Бродяга при прошлом своем посещении настойчивее, чью-то жизнь ему удалось бы спасти.

Он обернулся, расслышав шум. Завывая, шквалистый ветер гонял куски мусора в больших коридорах фабричного здания, но было что-то еще.

За ним следили. Кто-то держался в укрытии, продолжая наблюдать за пришельцем. Алекс предусмотрительно поднял руки, направляясь в место, от куда он слышал доносящийся шум. Звук раздался чуть дальше. Его словно выманивали идти следом и он шел вдоль коридоров,

по лестницам и через промышленные залы, в которых постепенно начали появляться люди. Они не обращали на него внимания, другие же бросали оценивающие взгляды и не решались преграждать дорогу. Цеха фабрики все больше напоминали заселенный людьми квартал, а Алекс уже не мог определить за кем он шел. Двигался вперед, куда вела его дорога и войдя в один из залов, замер, оценивая обстановку.

На него никто не нападал, хотя сделать это мог любой из присутствующих – сидевшие у низкой бочки с разведенным в ней костром мужчины заметили его и один из них спустя долгий взгляд махнул ему, подзывая подойти. Люди вокруг выглядели непривычно: без уколов молодости, визуальных голограмм и в простой одежде. Они казались обычными. Настоящими.

– Зачем пришел? – спросил у него позвавший.

Люди расступались от костра, расходясь в сторону небольших строений, служивших им домами. Они с вялым любопытством посматривали в сторону Алекса, но не задерживались рядом. Говоривший с ним мужчина был в возрасте и пользовался у местных обитателей авторитетом.

– Погреться.

– Хозяин знает, где ты греешься? – человек усмехнулся, заметив торчавший из-под воротника край татуировки с меткой андроида.

– Он не в курсе. Я сбежал.

– Тебя будут искать. Зря пришел сюда.

– Не в эту бурю. Я вернусь к нему после.

– Зачем сбежал? – длинноволосый седой мужчина растирал руки над костром, бросая взгляды на пришельца. Он выглядел помято и при этом был чист, разве что борода спуталась.

– Посттравматический синдром.

– Да ну! Неужто на самом деле!? – человек поднялся со своего места, чтобы сократить разделявшее их расстояние и бесцеремонно осмотреть его. Горожане постарше благоговели перед подобными носителю Алекса андроидами, считая их спасителями и интерес к нему был понятен. – Так ты там был?

– Все мы были там, – Алекс кивнул, уверенно заняв эту линию поведения.

– Как же ты выжить умудрился? Вы же все под одной командой были: сдерживать и чинить до последнего.

– Хозяин спас.

Последовал долгий взгляд, слишком тяжелый даже для старика. Алекс не знал, как его понимать и разорвав зрительный контакт, стал осматриваться по сторонам, отмечая, парочку бродяг, так и не отошедших от них. Караульные.

– Ищешь кого-то?

– Женщину. Три дня назад парни из ваших волокли ее в зал с западной стороны. Она была под большой дозой «Баунти».

– Так ты, выходит, давно тут греешься, раз видел ее. – Старик прищурился и подал знак рукой одному из стоявших поблизости к ним мужчин. Тот поспешил подойти, не расслышав с такого расстояния слова, но заметив напряжение, промелькнувшее между говорящими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.